

1 Ноября 1912 г.

6-й годъ

изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяць 50 коп.

№ 31.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

ПОСЛѢДНІЙ ШАГЪ ¹⁾.

Оковы разбиты, повязка съ глазъ сброшена. Куда же теперь идти? Чѣмъ жить, кому молиться (а не молиться нельзя), вопрошаетъ мятущийся духъ интеллигента. Возвратиться въ лоно матери своей христіанской церкви, но изъязвленный сомнѣніемъ умъ не позволяетъ этого. И вотъ—скитанія души въ поискахъ за новымъ идеаломъ. Куда, куда не приводятъ эти скитанія, въ какіе тупики не заходитъ мятущаяся душа. Одна часть интеллигенціи кидается къ наукѣ и въ ней ищетъ разрѣшенія принципиальныхъ вопросовъ жизни. Но наука по самому существу своему не можетъ претендовать на разрѣшеніе такихъ вопросовъ. И, конечно, она не дала отвѣта на эти вопросы. На высшіе запросы жизни, на поиски смысла ея она равнодушно отвѣтила: *ignoramus et ignorabimus*—не знаемъ и не будемъ знать и этимъ отвѣтомъ, какъ тяжелой могильной плитой, придавила чаянія интеллигенціи. Для послѣдней стало яснымъ, что наукѣ нѣтъ дѣла до какихъ то его „проклятыхъ“ вопросовъ; сфера дѣятельности ея лежитъ совершенно въ другой плоскости. — Другіе кидаются къ философіи и вопрошаютъ ее: „въ чемъ состоитъ существо человѣка, кто онъ такое, куда онъ идетъ, кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?“ и требуютъ отвѣта отъ ней. Наука на эти вопросы скромно отвѣчаетъ: „не знаемъ и не будемъ знать“. Философія же не такъ скромна. Она ясно и положительно отвѣчаетъ: знаю. Но это знаніе больше чѣмъ сомнительное знаніе. Какъ тысячу лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь—въ нашемъ распоряженіи

множество философскихъ системъ, отвергающихъ одна другую, расходящихся во всемъ, отъ первой посылки до послѣдняго вывода. Каждая изъ этихъ системъ даетъ свои отвѣты на поставленные выше вопросы и требуетъ къ нимъ исключительнаго вниманія, какъ къ непреложнымъ истинамъ. Но истина одна. Въ какой же философской системѣ скрыта она и скрыта ли вообще она въ философскихъ системахъ? Вотъ вопросы, встающіе предъ сознаниемъ интеллигента. И вотъ какой неутѣшительный отвѣтъ даетъ на нихъ самъ интеллигентъ, когда то вѣрившій въ философію, но теперь разочаровавшійся въ ней. „Единственное общее свойство всѣхъ философскихъ системъ—это ненужность ихъ. Настроено множество домовъ изъ разнаго матеріала, разной архитектуры, разнаго стиля—и у всѣхъ у нихъ одно общее свойство: *ни въ одномъ нельзя жить*. Можетъ быть строить такое зданіе было и очень интересно, но разъ оно выстроено, а жить въ немъ нельзя, то что же остается съ нимъ дѣлать? Бросить его, предоставить ему заростать бурьяномъ, гнить, прѣть и разрушаться! Такова судьба всякой философской системы: она живетъ пока ее созидаютъ и немедленно умираетъ, будучи созданной. Но, вѣдь, надоѣсть же, наконецъ, строить зданія на сломъ!“ (М. Энгельгардъ. „Научный опытъ и религіозный опытъ“). — Вотъ какой суровый приговоръ вынесъ интеллигентъ философіи.—Третьи обратились къ изученію оккультныхъ (тайныхъ) наукъ и въ нихъ стали искать отвѣта на духовные запросы своей души. То, что было осмѣяно положительной наукой и отвергнуто какъ суевѣріе некультурныхъ древнихъ временъ, быстро

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 30.

поднимаетъ голову. И вотъ, въ качествѣ послѣдняго слова „истинной науки“ преподносятся интеллигенту древнія суевѣрія востока. Издаются масса книгъ, популяризирующихъ эти суевѣрія и эти книги находятъ для себя читателей и учениковъ. Открытое такъ недавно „Россійское Теософическое Общество“ уже широко раскинуло сѣть своей дѣятельности. Открыло много отдѣловъ по различнымъ городамъ Россіи (есть и въ Калугѣ). Астрологія, алхимія, хиромантія, магія, отвергнутыя позитивной наукой, возымѣли въ глазахъ части интеллигенціи огромный интересъ. Явился спросъ на оккультную литературу, а разъ явился спросъ, то явилось и предложеніе. На книжномъ рынкѣ появились книги, вызывающія улыбку не у однихъ только позитивистовъ. Здѣсь и „Ученіе Высшей Магіи“, и „Практическая Магія“ и „Курсъ Практической Астрологіи“, „Полный курсъ Хиромантіи“, „Магическія растенія“, „Магическія зеркала“ и др. Но, кажется, и оккультныя науки не дали интеллигенту того, чего онъ искалъ у нихъ. По крайней мѣрѣ интересъ къ нимъ въ настоящій моментъ значительно ослабѣлъ, а это уже что-нибудь да значить. Да и какъ могутъ удовлетворить современнаго интеллигента, рационалиста по воспитанію, званія не проверенныя, не доказанныя, противорѣчащія всѣмъ законамъ человѣческой логики, извлеченныя изъ подъ пепла древняго міра.—Четвертые отдаются искусству, пятые общественной дѣятельности и т. п. занятіямъ и этимъ думаютъ утолить духовную жажду. Но все напрасно. Человѣческіе идеалы и земные авторитеты не могутъ замѣнить небесныхъ идеаловъ и божественнаго авторитета.

Итакъ, ни наука, ни искусства, ни философія, ни сокровенныя науки, ни общественная дѣятельность—ни что не можетъ заполнить брешь интеллигентской души, ни что не можетъ утолить жажду духовную, отвѣтить на волнующіе вопросы о цѣли и смыслѣ жизни. А эти вопросы, не нашедши себѣ разрѣшенія въ земныхъ авторитетахъ, съ еще большею ясностью и упорствомъ встаютъ предъ сознаниемъ интеллигента и требуютъ отвѣта. Но какой отвѣтъ имъ можетъ дать, обманутый, разочарованный интеллигентъ?! И вотъ въ этотъ то моментъ, когда вчерашніе боги были низвергнуты съ пьедестала, а новыхъ боговъ не находилось, извѣрившаяся душа интеллигента, потерявшая подъ собою твердую почву, съ ужасомъ ощутила въ себѣ *жуткую пустоту, духовную безпомощность, одиночество*. А эта трагедія человѣческой души не могла кончиться

благополучно. Опустошенный, одинокій, безпомощный интеллигентъ, оставленный среди суровой жизни, ея ужасовъ и противорѣчій, которые подъ часъ не по силамъ осмысленной, полной радужныхъ надеждъ жизни, а тѣмъ болѣе не по силамъ большой измученной душѣ,—впалъ въ безысходную тоску и отчаяніе. Нигдѣ не видѣлъ онъ просвѣта окружающей его тьмѣ. Вовнѣ—страшныя звѣрства, всякаго рода несправедливости, притѣсненія, обиды... Внутри—сплошная тьма, полный хаосъ мыслей и настроеній и отсутствіе хотя бы какой руководящей идеи, осмысливающей жизнь.—Жизнь, потерявшая свой смыслъ, теряетъ свою и цѣнность, такъ какъ смыслъ даетъ цѣнность жизни. А разъ жизнь обезцѣнена, то на что она? Лучше отвратить лицо свое отъ загадочнаго, внушающаго ужасъ, сфинкса жизни и покончить съ собой!—Вотъ послѣдній, логически необходимый шагъ, который сдѣлала наша интеллигенція. Къ самоубійству должна была придти она, сойдя съ незыблемыхъ основъ христіанской религіи, осмысливающей и поддерживающей жизнь,—и она пришла къ нему.—Не въ одно время еще не было такъ много самоубійствъ на почвѣ потери смысла жизни, какъ въ наше время. Каждый день приносятъ намъ газеты массу извѣстій объ этомъ родѣ самоубійствахъ. И эти ежедневные бюллетени съ каждымъ разомъ становятся тревожнѣе и тревожнѣе. Болѣзнь все глубже и глубже внѣдряется въ сердцевину общественнаго организма. Этому много способствуетъ и современная литература. Въ пей явились проповѣдники самоубійствъ въ лицѣ нашихъ популярныя писателей, которые въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ краснорѣчиво зовутъ туда, откуда нѣтъ возврата, заманчиво рисуютъ перспективы небытія. Арцыбашевъ, творецъ Санина, панегиристъ жизни, поклонникъ культа солнца и низменныхъ страстей, превратился въ мрачнаго отрицателя жизни. Его недавній романъ „У послѣдней черты“ не что иное, какъ апоэозъ смерти. Съ какимъ то тайнымъ сладострастіемъ онъ заставляетъ убивать самихъ себя обывателей—интеллигентовъ одного уѣзднаго городка. Съ первой до послѣдней страницы нарастаетъ кошмаръ смерти, и ея послѣднимъ побѣднымъ ударомъ является самоубійство Чижя, маленькаго студента, но съ большой любящей душой, вѣрящей въ побѣду истины, добра. Но... повѣсилъ и онъ (точнѣе, и его повѣсилъ г. Арцыбашевъ). „Маленькій студентъ висѣлъ на вѣшалкѣ, рядомъ со своей коротенькой шишнелю“. Смертью этого студента и заканчи-

вается новый романъ Арцыбашева, и авторъ поставилъ точку, повѣсивъ единственнаго человѣка, такъ сильно любившаго жизнь и вѣрившаго въ нее. Для большей характеристики возрѣвѣй Арцыбашева на жизнь, имѣющаго большое влияніе на нашу интеллигенцію, приведемъ слова самого Арцыбашева. „Мое убѣжденіе таково, говоритъ онъ, я чувствую и вижу, что счастья нѣтъ, понимаю, что его и быть не можетъ, знаю, наконецъ, что конецъ всѣхъ одинъ—смерть, смерть мучительная и безобразная и, вовсе не желая зла, вовсе не ненавидя человѣчества, а, напротивъ, преисполняясь къ нему искренней жалостью, думаю, что разъ это такъ, разъ все кончится такъ скверно, то чѣмъ скорѣе, тѣмъ и лучше. И если у кого хватило смѣлости, наконецъ, перейти послѣднюю черту, то я только завидую ему“ (см. „Новое Слово“ 1912 г. № 6).—Одинъ только Богъ знаетъ, сколько молодыхъ жизней прервано благодаря вотъ этимъ и подобнымъ выступленіямъ вождей нашей интеллигенціи. А выступленія эти довольно часты. Мы привели въ примѣръ только Арцыбашева, отъ котораго менѣе чѣмъ отъ кого-либо другого можно было ожидать подобной проповѣди.—Разрушеніе вѣры въ жизнь красною нитью проходить чрезъ все творчество Леонида Андреева. Каждое его произведеніе—есть обезцѣненіе какой-либо стороны жизни, а то и всей жизни. Все чѣмъ живетъ человѣчество, что больше всего дорого ему, старается унижить и свести ни на что Андреевъ. Вѣра, любовь, могущество человѣческой мысли, прогрессъ и пр. все сводится имъ къ фикціи. Весь міръ страшная тюрьма изъ которой нѣтъ выхода. Жизнь человѣческая глупа и бессмысленна. И Андреевъ проклинаетъ ее. Проклинаетъ и того, кто далъ ее. „А ты, я не знаю, кто ты, Богъ, Дьяволь, Рокъ или жизнь—я проклинаю тебя!“ „Я проклинаю все, данное тобой. Проклинаю день, въ который я родился, проклинаю день, въ который я умру. Проклинаю всю жизнь мою, ея радости и горе“. („Жизнь человѣка“). Творчество третьяго виднаго вождя интеллигенціи, Федора Сологуба такъ же мрачно, безотрадно, какъ и первыхъ двухъ.—Вся жизнь человѣческая представляется Сологубу подъ видомъ „бабищи румяной и дебелой, но безобразной“. Вся она отъ начала до конца проникнута „передононщиной, гнусной и отвратительной, естественный выводъ изъ которой указанъ недвухсмысленно Сологубомъ“. Есть блаженство одно, говоритъ Сологубъ, сномъ безгрезнымъ забыться, — навсегда умереть. Правда, самъ Сологубъ не пошолъ поэтому

пути. Отъ „бабищи румяной и дебелой, но безобразной“ онъ ушолъ въ міръ фантастическихъ грезъ. Но этотъ уходъ есть только наркотическое средство, какъ опиумъ, морфій, гашишъ. Пробужденіе непременно настанетъ и предъ нимъ опять встанетъ „передононщина“. Что тогда?! И не одному только Сологубу жизнь представляется „передононщиной“, не одинъ Андреевъ проклинаетъ человѣческую жизнь и того кто ее далъ, ни одинъ Арцыбашевъ изъ современныхъ писателей зоветъ къ пулѣ, яду и петлѣ. Нѣтъ, большая половина современной беллетристики зоветъ къ тому же, сознательно или безсознательно. Кладбищемъ пахнетъ отъ современной литературы. По ней пронесся „конь блѣдный, а на немъ—смерть“. И эту литературу впитываетъ въ себя наша интеллигенція, наша молодежь; на ней воспитывается, по ней учится жизни. Чего же можно и ожидать? Нечего и удивляться современной эпидеміи самоубійствъ... Молодежь оказывается только послѣдовательнѣй, честнѣе своихъ вождей, призывающихъ къ смерти и живущихъ въ свое удовольствіе.—Гдѣ же выходъ изъ создавшагося положенія, гдѣ то лѣкарство, которое оздоровило бы нашу интеллигенцію?—Современная интеллигенція, порвавшая связь съ христіанской религіей, ушедшая „во страну далече“,—не нашла и не могла найти тамъ удовлетворенія запросамъ своей мятущейся души. Томимая духовной жаждой она бросается во всѣ стороны, но нигдѣ не находитъ утоленія. Въмѣсто хлѣба ей подають камень, вмѣсто рыбы—змія. А безъ удовлетворенія своихъ запросовъ жизнь теряетъ смыслъ, а вмѣстѣ и цѣнность. Потеря послѣдней ведетъ къ самоубійствамъ. Слѣдовательно, въ удовлетвореніи высшимъ запросамъ интеллигентской души, въ указаніи абсолютнаго идеала жизни, дающаго цѣль и смыслъ послѣдней, кроется прекращеніе самоубійствъ на почвѣ неудовлетворенности жизнью. Абсолютный идеалъ жизни указанъ Христомъ. Жизнь, построенная на этомъ идеалѣ, есть единственно удовлетворяющая жизнь. Наша интеллигенція, какъ мы сказали, въ большинствѣ оторвалась отъ христіанскихъ началъ. Печальное слѣдствіе этой оторванности на лицо. Поэтому, *возвращеніе къ христіанской религіи, переустройство своей жизни на началахъ христіанскихъ* должно привести, къ прекращенію самоубійствъ, мотивированныхъ неудовлетворенностью жизнью, тогда не будутъ опасны и проповѣдники самоубійствъ, а можетъ быть и не будетъ совсѣмъ этихъ проповѣдниковъ. Ко Христу зовемъ современную

интеллигенцію, подъ Его легкое бремя и благое иго. Только у Него она удовлетворитъ навсегда свою духовную алчбу и жажду. „Я есмь хлѣбъ жизни: приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда“ (Ин. VI, 35). „Всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять, и кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ“ (Ин. IV, 14). Это значитъ, что естественные, человѣческіе идеалы недолговѣчны, они скоро перестаютъ удовлетворять и только Христосъ носить въ себѣ абсолютный идеалъ жизни. Принявшій Его „не будетъ жаждать во вѣкъ“. „Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей“ (Ин. VII, 37).

В. Б.—скій.

С Л О В О,

произнесенное по случаю 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны 1812 года въ церкви Калужской Николаевской гимназіи о. законоучителемъ, протоіереемъ Іоанномъ Остроглазовымъ.

„Помянухъ дни древнія, и поучася“ (Пс. 142, 5).

Мы празднуемъ, возлюбленные, знаменательный юбилей Отечественной войны. Сто лѣтъ тому назадъ предъ нашими предками вставалъ грозный вопросъ: *быть или не быть* русскому государству. Двадцать языковъ, или, вѣрнѣе сказать, всѣ народы западной Европы двинулись тогда несмѣтными полчищами на святую Русь, подобно тому какъ въ отдаленное время дикая орда татаръ съ востока, изъ глубины Азіи, двигалась на святорусскую землю и заливала ее кровавой рѣкой. Наполеонъ предводительствовалъ этими полчищами, мечтая покорить весь міръ. Уже всѣ цари Европы склонили предъ нимъ свои главы, покорились его силѣ, подчинились его власти. Одинъ только Русскій Царь Александръ Благословенный со своимъ вѣрнымъ народомъ не склонилъ предъ нимъ своей главы, не призналъ его власти и рѣшился противостать, казалось, несокрушимой его силѣ. Началась война. Но русскіе не были готовы къ этой войнѣ. Врагъ побѣдоносно шелъ впередъ и въ короткое время, пройдя Смоленскъ и Москву, достигъ нашего края, нашей губерніи. На пути своего слѣдованія врагъ грабилъ, жегъ, кошунствовалъ; употреблялъ всякія звѣрства и насилія; не щадилъ ни пола, ни возраста, осквернялъ храмы Божіи и ругался надъ святынями. Такими поступками, противными всѣмъ законамъ, врагъ затронулъ самыя святыя чувства народныя и вызвалъ исключительный, высокій подъемъ религіознаго и патриотическаго воодушевленія: и воины и граждане, и мужчины и женщины,—всѣ прониклись однимъ настроеніемъ бороться за вѣру, Царя и Отечество, не щадя живота до послѣдней капли крови, чтобы побѣдить или умереть за св. Русь. Напрягались всѣ первы государственнаго тѣла, приходили въ движеніе всѣ фибры

народной души, всѣ граждане приносили на алтарь Отечества все что могли и что имѣли.

Калужская губернія по сбору въ ней войскъ и военнымъ приготовленіямъ походила тогда на большой военный станъ. Съ ней собрано было ополченіе ратниковъ (въ 15.000 человекъ, въ томъ числѣ было много духовныхъ воспитанниковъ). Начальнику ополченія генераль-лейтенанту Шепелеву тогдашнимъ Епископомъ Калужскимъ, Преосвященнѣйшимъ Евлампіемъ была вручена хоругвь съ изображеніемъ Калуженскія Богоматери и св. праведнаго Лаврентія, Калужскаго чудотворца. Достохвально и приснопамятно усердіе, одушевлявшее жителей нашего града и всей губерніи въ ту страшную годину. (Дворяне наши письменно положили и на дѣлѣ оправдали: не щадить не только своего состоянія, но даже жизни до послѣдней капли крови. Калужскимъ купечествомъ въ двое сутокъ собрано на военныя надобности 150.000 рублей; а епархіальное духовенство внесло для той же дѣли 9204 рубля и пожертвовало много разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей). Однако настроеніе было очень тревожное. (Въ Калугѣ оно особенно усилилось, когда отъ главнокомандующаго, князя Кутузова 28 августа пришло предписаніе Калужскому губернатору: 1) закрыть присутственныя мѣста; 2) при приближеніи непріятеля отправить провіантъ, сколько будетъ возможно, а остальной истребить, дѣла и казну вывезти; вмѣсто всѣхъ присутственныхъ мѣстъ учредить временный военный комитетъ). Со 2-го сентября по 12 октября, пока непріятель былъ въ предѣлахъ нашей губерніи, гор. Калуга, по выраженію современника, была на краю отчаянія.

Но среди отчаянія, среди всеобщей тревоги Калужское духовенство своимъ примѣромъ и увѣщаніями неослабно ободряло свою смущенную паству. Благочестивый Архипастырь бодрствовалъ на божественной стражѣ. По его распоряженію во всѣхъ церквахъ читались пастырскія наставленія, коими внушалось послушаніе властямъ и ревностное споспѣшествованіе общему благу. Изъ села Калужки была принесена чудотворная икона Калуженскія Богоматери въ Калужскій кафедральный соборъ и съ того времени повседневно были совершаемы молебствія объ избавленіи отъ нашествія иноплемennыхъ; вокругъ селъ и городовъ производились крестные ходы. Нужно было видѣть какъ Преосвященный Евлампій молился: слезы градомъ лились по его исхудалымъ и блѣднымъ ланитамъ; звучный голосъ дрожалъ отъ внутренняго волненія и проникалъ до сердца. Всѣ присутствовавшіе съ Архипастыремъ на богослуженіяхъ также плакали навзрыдъ. Такъ надъ всѣми жертвами, какъ фиміамъ и благовонное куреніе, возносились къ Богу пламенные молитвы. И Господь услышалъ эти молитвы нашихъ предковъ. Наполеонъ, такъ побѣдоносно шествовавшій до Москвы, въ предѣлахъ нашихъ встрѣтилъ твердое сопротивленіе со стороны русскихъ; доселѣ непобѣдимый и все еще страшный даже послѣ Бородинской битвы (26 августа),—на рѣкѣ Нарѣ подъ селомъ Тарутинымъ,

6 октября онъ терпитъ первое значительное поражение съ большой потерей орудіи, обоза и (3.500) людей. 12-го октября подъ Малоярославцемъ русскія войска одерживаютъ рѣшительную побѣду надъ французами, и съ тѣхъ поръ сила ихъ была окончательно сокрушена: непріятель, по словамъ Кутузова, „потерпѣвъ здѣсь значущій уронъ, обратился въ бѣгство и, сопутствуемъ будучи голодомъ, холодомъ и совершенною во всемъ крайностью, достойно платитъ за слезы поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ; пораженный русскими войсками, неутомимо его преслѣдующими, теряютъ онъ людей, пушки и обозъ въ неимоверномъ количествѣ; угрожавшій доселѣ непріятель и врагъ вѣры православной предупрежденъ былъ въ предпріятіи своемъ прорваться въ Калугу. Се слѣды усердныхъ вашихъ молитвъ къ Царю Царей и новое доказательство милости Всевышняго къ русскому народу“. Такъ писалъ Кутузовъ къ Калужскому купечеству и мѣщанскому обществу отъ 30 октября 1812 года. И дѣйствительно, по молитвамъ и вѣрѣ нашихъ предковъ милость Божія охраняла нашъ край. Въ городѣ Малоярославцѣ, который восемь разъ переходилъ отъ русскихъ къ французамъ и обратно, среди всеобщаго разрушенія остался невредимымъ одинъ лишь нерукотворенный образъ Спасителя, начертанный вверху надъ монастырскими св. вратами; ни одна изъ сыпавшихся градомъ картечей не коснулась пречистаго лика Христова. Въ день Малоярославецкой битвы 12-го октября благочестивая женщина Параскева Алексѣева (дворовая графа Разумовскаго) видѣла Божію Матерь молящуюся на воздухѣ за нашу страну. Плѣнные французы въ гор. Ефремовѣ, увидѣвъ случайно въ „спискѣ“ икону Калуженской Богоматери, громко воскликнули: „Ее неоднократно видѣли мы на воздухѣ молящуюся и поражающую насъ“. Подобное нѣчто рассказывали плѣнные тогда подъ Мединью непріятели о явленіи Святителя Николая чудотворца“. (Описаніе Малоярославца въ 1812 году В. Глинки Спб. 1842 г., стр. 101).

Итакъ, въ предѣлахъ нашихъ впервые восторжествовало русское оружіе надъ самонадѣяннымъ и надмѣннымъ непріятелемъ; въ предѣлахъ нашихъ смирилъ Господь гордыню супостата; врагъ съ позоромъ обратился вспять и бѣжалъ изъ Россіи, на опытѣ увѣдавъ, какъ сильна св. Русь не браннымъ оружіемъ, а вѣрою православною и любовію къ своему Царю и Отечеству. „Сія есть побѣда побѣдившая міръ—вѣра наша“. (1 Іоан. 5, 4).

Св. вѣра православная, споспѣшествуемая истиннохристіанскимъ благочестіемъ, въ продолженіе свыше 1000-лѣтняго періода служила и служитъ источникомъ нашего счастья и благоденствія и была огражденіемъ нашей народности въ страшныя години испытаній. Самыя эти испытанія посѣщали наше Отечество именно тогда, когда въ насъ ослабѣвалъ искони присущій русскому народу духъ благочестія. Припомнимъ татарское иго. Не потому ли оно тяготѣло надъ нами, что мы завели тогда у себя распри и усобицы, возстали брать на брата и попрали узы кровнаго родства и

единовѣрія. И чѣмъ уничтожено это иго, какъ не возвращеніемъ предковъ нашихъ къ благочестію, на стражѣ котораго стояли печальники русской земли святители Московскіе Петръ, Алексій, Іона и преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ. Припомнимъ смутное время. Не потому ли предки наши переживали злое лихолѣтье, что пренебрегли заповѣдью Божіей о почтеніи къ Препеждающей Власти и, не умѣя управиться сами съ собою безъ водительства законнаго правительства, искали себѣ царя то „здрѣ“, то „ондрѣ“ (Мтѣ. 24, 23), пока не привили къ престолу царскому благородной царственной отрасли дома боярь Романовыхъ по прозорливому указанію блаженнѣйшаго патріарха Гермогена и его сотрудниковъ на нивѣ Божіей, архимандрита Діонисія и келаря Авраамія. И въ приснопамятный 1812 годъ не потому ли постигло насъ это бѣдствіе, что мы оставихомъ тогда *путь правды и ходихомъ на воляхъ сердець нашихъ, не искусихомъ имѣти въ разумъ и сердцецъ Бога разумовъ и сердцецъ, еще же и, отеческія преданія ни во что же вѣтнннше, прогнѣвахомъ Бога о ученіяхъ чуждыхъ*. Не за это ли постигло насъ тогда *лютое обстояніе*, и тѣ, о чьихъ наставленіяхъ мы ревновали, чьимъ ученіямъ со сладостью вникали, тѣ сдѣлались нашими врагами (Молеб. на Рожд. Христово). Но и это бѣдствіе съ возвращеніемъ нашихъ отцовъ на путь правды милостью Божіей миновало, и отъ горькаго корня произрасли сладкіе плоды—слава и могущество Россіи.

А нынѣ?!... Нынѣ, слава наша снова померкаетъ и крѣпость наша оскудѣваетъ. Мы опять сходимъ съ исконнаго пути, заповѣданнаго намъ исторіей и отеческими преданіями. Мы бѣжимъ отъ родной вѣры, отъ родной, вѣками сложившейся и купленной цѣною несказанныхъ жертвъ и трудовъ, государственности; бѣжимъ отъ родного быта, бѣжимъ отъ дома,—отъ семьи; бѣжимъ отъ всего того, что по національному характеру намъ безконечно дорого и отъ чего мы отказываемся по малодушію, по ослабленію и растерянности народнаго духа. Посмотрите на лице земли русской, и вы увидите всюду *шатаніе сѣмо и овамо* (Исход. 2, 12). Не тяготѣетъ ли и надъ нами иго разныхъ чуждыхъ вліяній? Не то же ли рабство и преклоненіе предъ новыми ученіями проникаетъ и нынѣ во все общество? Не то же ли смутное время и лихолѣтье царитъ въ умахъ и нравахъ современниковъ? Св. вѣра поругана; семейная жизнь разрушена; все нравственные устои поколеблены,—и крушеніе веліе готово поглотить нашу родину!

Но долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь. *Не по беззаконіямъ нашимъ творитъ съ нами и не по грѣхомъ нашимъ воздастъ намъ* (Псал. 102, 10). Милостью Божіей хранитъ еще русскій народъ драгоценную евангельскую жемчужину, св. вѣру (Мтѣ. 13, 46); еще живо и дѣйственно среди насъ *стѣмя свято* (Ис. 6, 13) *состояніе* святорусской земли. Есть у насъ молитвенники и заступники—цѣлый сонмъ святыхъ уго-

никовъ Божіихъ, которые подвизались за родину при своей земной жизни, а нынѣ предстательствуютъ за насъ на небесахъ. Были и есть у насъ также Сусанины, Кутузовы!..

Возблагодаримъ же Господа, просвѣтившаго нашу русскую землю свѣтомъ евангелія и содѣлавшаго насъ причастниками Своего стада, св. церкви православной. Прославимъ Господа, дивно прославившаго нашъ Калужскій край посрамленіемъ гордаго супостата; ибо въ нашемъ краѣ былъ „предѣлъ наступленія и положено начало бѣгства и гибели врага“ (Малояр. памятникъ Отечественной войны).

Ублажимъ вѣхъ защитниковъ вѣры, Царя и Отечества, животъ и душу свою положившихъ за великое и достославное дѣло избавленія Россійской Державы отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ. Да будетъ память ихъ въ родъ и родъ.

Помолимся объ упокоеніи ихъ въ пресвѣтлыхъ селеніяхъ отечества небеснаго и постараемся быть величественными подражателями ихъ вѣры и благочестія, стяжавшихъ имъ покровъ и заступленіе Царицы Небесной чрезъ чудотворную икону Ея Калуженскую.

Да пребудетъ неизгладимымъ въ сердцахъ нашихъ образъ святителя Калужскаго Евлампія, молитвенно предстательствующаго со всею своею паствою за богоспасаемый градъ Калугу, за весь Калужскій край и за всю св. Русь, и отвращающаго гнѣвъ Божій праведно на ны движимый. „Тѣмъ же убо, братіе, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь“ (I Кор. 16, 13). *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себѣ по грѣсьхъ нашихъ, яко да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго, по воли Бога и Отца нашего, Ему же слава во вѣки вѣковъ“.* Аминь (Галат. 1, 3—5).

Р Ѣ Ч Ъ

сказанная настоятелемъ храма с. Путогина при встрѣчѣ Преосвященнаго Тихона.

Ваше Преосвященство, молитвенникъ и первостоятель церкви Калужской!

Радостно привѣтствуемъ Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ нашу богоспасаемую малую весъ! Въ Вашемъ прибытіи мы склонны видѣть проявленіе къ намъ особенной милости Божіей. Вы посѣщаете Путогино въ то время, когда оно находится на зарѣ жизни новой, лучшей, свѣтлой, культурной. Еще недалеко ушло то время, когда Путогино считалось самымъ бѣднымъ, захудалымъ, захолустнымъ селомъ въ Калужской епархіи; въ его жизни былъ одинъ періодъ времени, когда Путогино не имѣло даже своей самостоятельности—тогда оно было приписано къ сосѣднему Покровскому приходу. Храмъ его былъ деревянный, холодный, малопомѣстительный и убогій по своему убранству. Приходъ села исчислялся въ 400 душъ муж. пола и столько же женскаго.

Но съ 1898-го года состояніе села Путогина измѣняется къ лучшему. Въ этомъ году потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ И. Л. Тузовымъ на его личные средства былъ заложенъ новый каменный однопрестольный храмъ во имя св. Игнатія Богоносца. Въ 1900 году храмъ былъ законченъ постройкой и освященъ. Въ томъ же году Путогинскій приходъ получаетъ самостоятельное существованіе.

Въ 1908 году иждивеніемъ своего строителя храмъ внутри украшается художественною живописью рѣдкой не только въ нашемъ уѣздѣ, но даже и во всей епархіи. Тогда же открываются: приходское общество трезвости подъ небеснымъ покровительствомъ св. Игнатія Богоносца; одноклассная д.-пр. школа, пріютившаяся въ помѣщеніи, пожертвованномъ строителемъ храма; по своему матеріальному обезпеченію, по постановкѣ въ ней учебно-воспитательнаго дѣла школа, по отзывамъ школьнаго начальства, считалась одною изъ лучшихъ школъ въ уѣздѣ.

Въ 1910 году было заложено каменное зданіе для второклассной школы, открытой по инициативѣ того же Игнатія Лукьяновича и строящейся на его средства. Тогда же былъ заново отремонтированъ внутри деревянный Воскресенскій храмъ.

Въ текущемъ году было обращено вниманіе на улучшеніе внѣшняго состоянія с. Путогина. Два благолѣпныхъ храма, величественное зданіе выстроенной второклассной школы и службъ при ней и многое другое придали Путогину съ внѣшней стороны видъ благоустроеннаго уголка.

Такое внѣшнее благоустройство, очевидно, ниспослано Богомъ путогинцамъ за ихъ добропорядочную христіанскую жизнь. По своей религіозно-нравственной жизни они являются вѣрными сынами православной церкви; среди нихъ нѣтъ ни старообрядцевъ, ни сектантовъ, ни другихъ отщепенцевъ отъ церкви Христовой; свято и ненарушимо исполняютъ они постановленія ея; къ пастьрю почтительны, между собою имѣютъ миръ и любовь.

Итакъ, въ настоящее время Путогино стоитъ на вѣрномъ пути къ духовному и матеріальному преуспѣванію. Надъ нимъ занимается заря жизни лучшей и свѣтлой. Отнынѣ уже оно не захудалое бѣдное село! Предъ нимъ открыты лучшіе, свѣтлые горизонты. Правда, для достиженія всего этого требовались и жертвы и люди. Но по молитвамъ нашего небеснаго покровителя священномученика Игнатія Богоносца нашлось то и другое. Нашелся добрый человѣкъ, не жалѣющій средствъ для процвѣтанія своей родины, нашлись и скромные незамѣтные труженики, беззавѣтно отдавшіеся святому дѣлу служенія ближнему. Днемъ освященія Путогинской второклассной школы заканчивается первый періодъ возрожденія Путогина. Для вѣхъ послужившихъ этому дѣлу—день этотъ поистинѣ великій и знаменательный! И въ такое-то время прибываетъ къ намъ святитель Божій. Пренебрегши продолжительной и

утомительной поѣздкой Вы прибыли къ намъ не для обычной своей ревизіи, а затѣмъ, чтобы возглавить и раздѣлить наше торжество по поводу освященія Путогинской второкл. школы, вознести свои первосвященническія молитвы ко престолу Всевышняго и призвать благословеніе Божіе на храмъ сей и богоспасаемую весь нашу, на раба Божія Игнатія, воздвигнушаго и украсившаго храмъ сей, на скромныхъ тружениковъ на нивѣ Господней и на всѣхъ, здѣсь предстоящихъ. Мы глубоко вѣримъ въ духовную плодотворность твоихъ святительскихъ молитвъ!

Несказанно благодаримъ Бога, за оказанную намъ милость! Не находимъ словъ выразить свою сыновнюю благодарность и Вамъ, Ваше Преосвященство! Отъ избытка благодарныхъ чувствъ наполняющихъ наши сердца, съ устъ невольно слетаетъ: „Преосвященнѣйшій Владыка! Живи и здравствуй на многія и многія лѣта!“

Священникъ А. Кедровъ.

ПРИВѢТСТВІЕ

отъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Глубоко чтимый Игнатій Лукьяновичъ! Калужскій Епархіальный Училищный Совѣтъ поручилъ мнѣ, какъ своему предсѣдателю, выразить предъ Вами одушевляющія его чувства глубокой Вамъ благодарности за устроеніе Путогинской второклассной школы. Калужскій Епархіальный Училищный Совѣтъ съ особеннымъ удовольствіемъ занесетъ Путогинскую имени Игнатія Лукьяновича Тузова, второклассную школу въ списки школъ Калужской епархіи, потому что устроеніе этой школы Вами, человѣкомъ вышедшимъ изъ народа, говоритъ о великомъ сочувствіи народа къ церковной школѣ, оно свидѣтельствуетъ о томъ, что наша школа не умираетъ и не умретъ. Ваше имя, имя устроителя второклассной школы, положившаго на нее свои средства и силы да будетъ извѣстно по всей Калужской епархіи и далеко за ея предѣлами. Участвуя въ моемъ лицѣ въ молитвахъ о новоустроенной школѣ, Калужскій Епархіальный Училищный Совѣтъ твердо надѣется и къ тому будетъ направлять все свои силы, чтобы изъ созданной Вами школы выходили крестьянскіе юноши истинно вѣрующими и преданными святой православной церкви, вѣроподанными слугами Царя Батюшки и искренно любящими свою дорогую родину до готовности пожертвовать за нее и послѣдней каплей крови.

Предсѣдатель епарх. училищн. Совѣта,
протоіерей А. Преображенскій.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 5 октября, съ обычнымъ торжествомъ, была принесена въ Каѳедральный соборъ чудотворная икона Калуженской Божіей Матери. На встрѣчу святыни крестнымъ ходомъ со святыми иконами вышло духо-

венство городскихъ церквей, въ сопровожденіи массы молящихся. Его Преосвященство встрѣтилъ икону около Никольскаго собора и сопровождалъ до Каѳедральнаго собора.

— Въ тотъ же высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, божественная литургія съ соборнымъ причтомъ. По окончаніи оной, благодарственный молебенъ Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома.

— 7 и 14 октября, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— 11 октября, Его Преосвященство совершилъ освященіе храма во имя Успенія Божіей Матери въ г. Малоярославцѣ, а послѣ освященія въ новоосвященномъ храмѣ божественную литургію, при участіи настоятеля Боровскаго монастыря архим. Вендикта, ключаря Каѳедрал. собора, прот. А. Орлова, настоятеля Малоярослав. монастыря игумена Илии и мѣстныхъ священниковъ. Проповѣдь произнесъ священникъ Іоаннъ Дмитревскій. По окончаніи литургіи былъ молебенъ празднику, съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

— 12 октября, Его Преосвященство, по случаю воспоминанія Отечественной войны и битвы подъ г. Малоярославцемъ, служилъ божественную литургію въ новоосвященномъ Успенскомъ храмѣ, при участіи тѣхъ же священнослужителей. Проповѣдь произнесъ прот. Малояросл. собора, Михаилъ Никольскій. По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ, при участіи градскаго духовенства и монастырской братіи былъ совершенъ крестный ходъ къ братскимъ могиламъ, гдѣ была отслужена панихида и освящены памятники; совершивъ литію въ монастырской часовнѣ, предъ памятникомъ и предъ училищемъ, по болярамъ Саввѣ и Петрѣ—мѣстнымъ героямъ, крестный ходъ закончился на площади благодарственнымъ молебномъ и возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Наканунѣ Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста въ монастырѣ.

— Того числа, по окончаніи поздней литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, былъ совершенъ вокругъ города съ обычнымъ торжествомъ крестный ходъ съ чудотворною иконою Калуженской Божіей Матери. Св. Икона Божіей Матери, сопутствуемая св. иконами и хоругвами изъ всѣхъ церквей г. Калуги и сопровождаемая многочисленнымъ духовенствомъ, представителями города, служащими въ разныхъ учрежденіяхъ, учащимися мѣстныхъ учебныхъ заведеній и массою народа, прослѣдовала по Ильинской, Богоявленской, Никольской, Московской, Алексѣевской, Васильевской, Дворянской,

Успенской и Золоторевской улицамъ и затѣмъ была принесена въ 4 часу обратно въ соборъ. По пути слѣдованія крестнаго хода были расположены шпалерами части войскъ мѣстнаго гарнизона съ оркестрами музыки исполнявшими „Коль славень“. При выходѣ изъ собора крестнаго хода раздались салютационные выстрѣлы артиллеріи, расположенной на противоположномъ берегу рѣки Оки.

— 17 октября, въ день воспоминанія чудеснаго избавленія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшей Семьи Ея Величества отъ опасности въ 1888 г., при крушеніи поѣзда, близъ станціи Борки, въ Троицкомъ Каоедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, съ соборнымъ духовенствомъ, божественная литургія. Проповѣдь произнесъ священникъ собора М. Дмитревскій. По окончаніи литургіи было отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III-му. Наканунѣ во всѣхъ городскихъ храмахъ г. Калуги были совершены всенощныя бдѣнія, а въ этотъ день раннія литургіи.

— 20 октября, въ день кончины Государя Императора Александра III Миротворца въ Каоедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, съ соборнымъ духовенствомъ, была совершена заупокойная литургія, и по окончаніи ея, панихида по Августѣйшемъ Покойникѣ.

— 21 октября, въ день вошества на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, въ Троицкомъ Каоедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, съ соборнымъ причтомъ, божественная литургія. По окончаніи оной, послѣдовалъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Наканунѣ во всѣхъ городскихъ храмахъ были совершены всенощныя бдѣнія, а въ этотъ день раннія литургіи.

— 22 октября, Его Преосвященство служилъ божественную литургію въ Казанской церкви. Предъ началомъ литургіи была принесена изъ собора крестнымъ ходомъ чудотворная Икона Калуженской Божіей Матери. По прочтеніи Евангелія, народъ былъ осѣненъ иконой Казанской Божіей Матери на всѣ четыре стороны. Проповѣдь за литургіей произнесъ священникъ П. Любимовъ. По окончаніи литургіи былъ молебенъ Божіей Матери, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ соборъ.

— 28 октября, Его Преосвященство совершилъ бо-

жественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— 11 октября, во всѣхъ 13 церковно-приходскихъ школахъ г. Калуги были совершены торжественныя молебствія Господу Богу, чудесно спасшему наше отечество въ страшную годину 1812 года отъ нашествія Наполеона и съ нимъ „двадцати языковъ“. О.о. завѣдывающіе школами предъ началомъ молебствія произнесли приличное воспоминаемому событію слово, доступное дѣтскому пониманію; всѣ пѣснопѣнія молебнаго пѣнія были исполнены школьниками, а по окончаніи молебна учащими лицами была прочитана брошюра, присланная Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ „Краткій очеркъ Отечественной войны 1812 года“. 12 октября въ г. Калугѣ ежегодно совершается крестный ходъ въ память спасенія города отъ нашествія французовъ, поэтому наканунѣ этого дня всѣ школьники присутствовали въ своихъ приходскихъ храмахъ за всенощнымъ бдѣніемъ, а въ самый день крестнаго хода за литургіей.

Вечеромъ этого дня подъ руководствомъ уѣзднаго о. наблюдателя церковныхъ школъ былъ устроенъ школьный вечеръ по слѣдующей программѣ: гимнъ „Боже, Царя храни“; чтеніе о 1812 г. съ туманными картинками; декламация изъ сочиненія Жуковского „Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ“—хвала вождямъ и партизанамъ; пѣніе кантаты Митрофановскаго „Не намъ хвала“; чтеніе наизусть школьниками разныхъ патриотическихъ стихотвореній и басенъ, имѣющихъ отношеніе къ событіямъ 1812 года; пѣніе стиховъ Лермонтова „Въ шапкѣ золота литого“ муз. Траилінск. Вечеръ закончился пѣніемъ національнаго гимна, послѣ чего школьникамъ были розданы гостинцы и на память печатная кантата „Не намъ хвала“ въ музыкальномъ переложеніи.

Пѣніе и чтеніе были исполнены прекрасно и съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ. Вечеръ кромѣ учащихся и о.о. завѣдывающихъ почтили своимъ присутствіемъ предсѣдатель епархіальнаго училищнаго Совѣта, протоіерей А. А. Преображенскій; нѣкоторые члены епарх. училищ. Совѣта; члены Калужскаго уѣзднаго отдѣленія училищнаго Совѣта и нѣкоторые попечители церковныхъ школъ. Всѣмъ почетнымъ гостямъ и школьнымъ труженикамъ по окончаніи вечера былъ предложенъ чай.

— Св. Синодъ разъяснилъ, что лицамъ, прерывающимъ испытанія на полученіе званія учителя или учительницы церк.-прих. школы по болѣзни, надлежаще засвидѣтельствованной, можетъ быть разрѣшаемо сдать, по выздоровленіи, экзаменъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ они такового еще не держали, а передержка экзаменовъ для повышенія балловъ, если они удовлетворительны, не должна быть допускаема; въ случаѣ же полученія экзаменуемымъ на учител. званіе неудовлетворительнаго балла, таковыя лица должны под-

вергаться вторичному испытанію, но не прежде, какъ черезъ годъ.

— Св. Синодъ предписалъ, чтобы церковные причты озаботились нынѣ же составленіемъ метрич. выписей на лицъ, которыя къ 1 января 1912 года достигнутъ 20 лѣтъ, и доставленіемъ ихъ къ 1 декабря с. г. учрежденіямъ, составляющимъ частныя призывныя списки.

— Св. Синодъ разъяснилъ:

Устройство свѣчныхъ заводовъ предоставлено духовенству епархіи, въ лицѣ съѣздовъ онаго, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея. Непосредственное завѣдываніе ихъ доходами должно принадлежать веѣмъ причтамъ епархіи, въ лицѣ съѣздовъ духовенства, подъ высшимъ наблюденіемъ епарх. преосвященнаго. Епарх. свѣч. заводы находятся въ зависимости отъ епарх. начальства въ лицѣ архіерея, но не отъ дух. консисторіи. Посему ни въ управленіе свѣчными заводами, ни въ распоряженіе ихъ суммами консисторія не входитъ. Распоряженіе доходами епарх. свѣчныхъ заводовъ принадлежитъ съѣздамъ духовенства съ утвержденія еп. преосвященнаго. Съѣзды могутъ дѣлать постановленія о выдачахъ или назначеніяхъ изъ суммъ свѣчныхъ заводовъ, но постановленія эти могутъ быть приводимы въ исполненіе лишь по утвержденіи ихъ епарх. архіереемъ. Съ другой стороны, епарх. архіерей можетъ предлагать съѣздамъ о необходимости отпуска суммъ изъ средствъ заводовъ на какія-либо епархіал. нужды, но ассигнованіе таковыхъ суммъ не можетъ послѣдовать иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ, т. е. по постановленію съѣзда, утвержденному архіереемъ. Такимъ образомъ, требованіе или предписаніе преосвященнаго объ отпускѣ какой-либо суммы изъ средствъ свѣчнаго завода не можетъ быть исполнено безъ постановленія о томъ съѣзда; равно и постановленіе съѣзда не можетъ быть приведено въ исполненіе безъ утвержденія преосвященнаго. Управленіе епарх. свѣчн. завода подчинено въ расходованіи суммъ епарх. духовенству въ лицѣ его съѣздовъ. Посему предложенія объ отпускѣ суммъ изъ средствъ заводовъ архіерей обращаетъ не къ управленію завода, а къ съѣзду. Но такъ какъ съѣзды собираются рѣдко, между тѣмъ можетъ настоять неотложная необходимость въ немедленномъ ассигнованіи какой-либо суммы для удовлетворенія встрѣтившейся экстренной нужды по распоряженію епарх. архіерея, то на случай таковыхъ нуждъ съѣздъ предназначаетъ опредѣленную сумму съ тѣмъ, чтобы отпуски изъ этой суммы производились управленіемъ завода по распоряженію епарх. преосвященнаго. Но такого рода отпуски суммъ не должны превышать въ общемъ назначеннаго для сего кредита и о расходахъ сего рода, какъ условныхъ, должно быть предлагаемо ближайшему съѣзду духовенства для сужденія объ окончательномъ покрытіи ихъ (изъ суммъ свѣчнаго завода или изъ другихъ источниковъ). Средства епарх. свѣчныхъ заводовъ—мѣстный источникъ, назначенія

изъ котораго на нужды епархіи разрѣшаются на мѣстѣ указаннымъ порядкомъ. Епарх. архіерей по вопросамъ объ отчисленіяхъ изъ средствъ свѣчныхъ заводовъ на дополнительное содержаніе консисторіи обычно обращается съ ходатайствами въ Св. Синодъ, но эти ходатайства подлежатъ разрѣшенію Св. Синода постольку, поскольку предметомъ ихъ являются консисторіи; вопросъ же о размѣрѣ ассигнованія суммъ на дополнительное содержаніе консисторій изъ средствъ свѣчныхъ заводовъ долженъ разрѣшаться на мѣстахъ въ общемъ порядкѣ управленія сими заводами. Доходы свѣчныхъ заводовъ обращаются лишь на епархіальныя нужды и именно на тѣ же предметы, на которые производятся разрѣшенные сборы или отчисленія съ церковныхъ доходовъ по епархіямъ. Производство изъ суммъ епарх. свѣчныхъ заводовъ какихъ бы то ни было расходовъ на нужды постороння, напримѣръ, назначеніе пособій, пенсій и всякихъ выдачъ лицамъ, не имѣющимъ отношенія къ управленію завода, должно быть признано неправильнымъ. Постановленіе, что на новыя отчисленія съ церковныхъ доходовъ на удовлетвореніе мѣстныхъ епархіальныхъ нуждъ требуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе Св. Синода, имѣетъ своимъ предметомъ лишь церковныя доходы въ собственномъ смыслѣ, и къ доходамъ еп. свѣч. заводовъ не относится.

Мысли Ницше о сверхчеловѣкѣ при свѣтѣ христіанскаго ученія.

Все безцѣльно,—таково первое положеніе Ницше. Но человѣчество, совершая историческое шествіе, помѣщало впереди себя разнообразныя цѣли: онѣ были фикціями, тѣмъ не менѣе позволяли людямъ жить и строить изъ себя человѣчество съ его разнообразными типами. Сознаніе современныхъ людей, подавленное наслѣдствомъ многовѣковыхъ культуръ, носимыхъ въ крови нашей и при томъ въ настоящее время изучаемыхъ со страстью старьевщиковъ собирать старыя вещи,—подавлено съ одной стороны и разбрызгано въ разныя стороны съ другой. Въ настоящее время нѣтъ цѣли у человѣчества, если не считать его стремленій къ общему и въ то же время своему прежде всего—благополучію. Но разъ въ прошедшее время эти выдуманныя цѣли были двигателями, то возможно и въ настоящій моментъ предложить человѣчеству цѣль, столь необходимую для его дальнѣйшаго возрастанія. Можетъ ли такая цѣль быть принята, если она исходитъ отъ скептика, который вообще не признаетъ ничего достовѣрнаго и положительно учить, что истинныхъ цѣлей нѣтъ, что все эти цѣли фальшивыя? Исторія не представляетъ аналогичныхъ примѣровъ. Великіе основатели религій вѣрили, или умѣли убѣдить другихъ въ томъ, что они вѣрили въ эти цѣли.

Но исторія не повторяется, по крайней мѣрѣ, если не думать о возвращеніи всего, для котораго потребно почти безконечное количество времени. Настоящій вѣкъ

вообще вѣкъ невѣрія. Нельзя ли внушить нѣкоторымъ людямъ цѣль, завѣдомо фиктивную, но исполнимую, отвѣчающую запросамъ, уже существующимъ и соответствующую духу времени? Дабы эта цѣль была не чуждою человѣчеству, конечно, нужно извлечь ее изъ реального міра, изъ того, что уже есть, что родственно современнымъ людямъ.

Таковою новою цѣлю и является у Ницше усовершенствованный типъ человѣка или *сверхчеловѣкъ*. Провозвѣстникомъ этой новой цѣли Ницше выставляетъ своего опозитизированнаго двойника Заратустру. Заратустра учитъ людей „новой волѣ: итти тою дорогою, которой шелъ *наугадъ* человѣкъ и хвалить ее и не уклоняться отъ нея больше въ сторону подобно больнымъ и умирающимъ“. Теперь онъ долженъ итти сознательно, слѣдовательно, и успѣшно.

Хотя въ „Очеркахъ несвоевременнаго“, разное и въ другихъ сочиненіяхъ, Ницше отрекается отъ теоріи Дарвина о борьбѣ за существованіе, но лишь въ извѣстномъ смыслѣ: дѣлаетъ поправку къ ней и ограниченіе. Во всякомъ случаѣ нѣкоторая связь, аналогія съ Дарвиномъ у Ницше существуетъ. Когда онъ говоритъ, что мы, не имѣя нынѣ возможности создать себѣ боговъ, можемъ себѣ создать сверхчеловѣка или по крайней мѣрѣ его прототицы и быть его предками, онъ совѣтуетъ накоплять въ себѣ признаки, которые, прогрессируя при удачномъ подборѣ въ поколѣніяхъ, усилятся до того, что образуется новый типъ. Но въ то время, какъ при господствѣ безмыслицы въ природѣ, накопленія нужныхъ признаковъ идутъ наугадъ, слѣдовательно, страшно медленно и случайно, при ясно и сознательно поставленной передъ собой задачѣ, при энергіи въ ея достиженіи, дѣло можетъ пойти чрезвычайно быстро. Такъ улучшеніе породъ животныхъ сознательно волею человѣка (на конскихъ заводахъ, у голубятниковъ) идетъ весьма успѣшно.

Впечатлѣніе такой именно послѣдовательности внутренней логики Ницше невольно навязывается уму читателя при чтеніи тѣхъ мѣстъ изъ его произведенія. „Такъ, говорилъ Заратустра“, которыя касаются сверхчеловѣка. Такъ въ предисловіи, въ первой проповѣди народу отшельника и мудреца Заратустры говорится на эту главную тему его ученія, что форма человѣческаго существа непостоянна, она не есть первичная, а слѣдовательно и не послѣдняя. „Человѣкъ есть нѣчто, что должно преодолѣть“, т. е. изъ типа „человѣкъ“ мы должны создать новый, высшій типъ. Заратустра упрекаетъ слушателей въ томъ, что они мало сдѣлали съ этою цѣлю. „Всѣ существа, говоритъ онъ до сихъ поръ, создавали что-нибудь выше себя; а вы хотѣли бы быть отливомъ этой великой волны и скорѣе вернуться къ состоянію звѣря, чѣмъ превзойти человѣка“.

Въ связи съ идеей Дарвина о происхожденіи видовъ несомнѣнно находится и слѣдующее продолженіе рѣчи:

„Что такое обезьяна въ отношеніи человѣка? По-

смѣшище или мучительный позоръ. И тѣмъ же самымъ долженъ быть человѣкъ для сверхчеловѣка: посмѣшищемъ или мучительнымъ позоромъ.

„Вы совершили путь отъ червя до человѣка, но многое въ васъ еще осталось отъ червя. Нѣкогда вы были обезьяною, и даже теперь еще человѣкъ больше обезьяна, чѣмъ иная изъ обезьянъ.

„Даже мудрѣйшій изъ васъ есть только негармоничная, колеблющаяся форма между растеніемъ и призракомъ. Но развѣ я велю вамъ стать растеніемъ или призракомъ?—Смотрите, я учу васъ о сверхчеловѣкѣ“.

Мысль о новомъ типѣ человѣка, который такъ же относился бы къ настоящему виду человѣка, какъ этотъ послѣдній къ обезьянѣ, должна быть оправданіемъ нашего несовершенства (ибо мы—лишь преходящая форма) и цѣлю, „смысломъ земли“, т. е. нашего человѣческаго существованія. Заратустра приглашаетъ принять эту цѣль: „пусть же и ваша воля скажетъ: да будетъ сверхчеловѣкъ смысломъ земли!“

Среди средствъ къ осуществленію этой идеи Заратустра указываетъ на серьезный и идейный подборъ лицъ для брака, что отсылаетъ насъ опять къ его ранѣе приведеннымъ словамъ о наслѣдственности и опять къ Дарвину. Эта идея будущаго сверхчеловѣка должна руководить при выборѣ жены.

Дабы появленіе его стало возможнымъ нужно въ корнѣ измѣнить взглядъ на наши обязанности къ браку. „Бракъ: такъ называю я, говоритъ Заратустра, волю двухъ создать третьяго, который больше тѣхъ, что создали его. Бракомъ называю я взаимное уваженіе мужчины и женщины, какъ желающихъ одной и той же воли. Да будетъ это смысломъ и правдой брака твоего“. Нужно весьма осторожно дѣлать выборъ жены для указанной цѣли: неудачный выборъ—преступленіе противъ будущаго человѣчества.

Въ бракѣ онъ хочетъ видѣть „жажду созиданія, стрѣлу, устремленную къ сверхчеловѣку“ и признаетъ „священными такую волю и такой бракъ“. Для того, чтобы имѣть нравственное право вступить въ бракъ, человѣку нужно *спросить себя*: настолько ли онъ хорошъ, чтобы имѣть право желать ребенка, которому передаются свойства родителей, есть ли въ немъ тѣ данныя, которыя представляютъ шагъ впередъ къ сверхчеловѣку? Заратустра хочетъ, чтобы сознательно вступающіе въ бракъ уже въ самихъ себѣ имѣли „побѣду и свободу, желающія увѣковѣчить себя въ ребенкѣ“.

Эта новая цѣль, поставленная предъ лицомъ человѣка, должна замѣнить собою, какъ недостатокъ и оскуднѣніе ихъ, такъ и всѣ старыя пережитки цѣлей. Надъ человѣчествомъ не свѣтитъ болѣе единой вѣры и никакая грандіозная задача былыхъ вѣковъ не привлекаетъ ихъ взора. Все оказалось тщетою, зрѣлищемъ, и прежніи герои—канатными плясунами. Одинъ перескакиваетъ черезъ другаго въ этой опасной игрѣ на натянутомъ канатѣ. Одинъ временно торжествуетъ,

другой падаетъ и разбивается на смерть, сознавая ничтожество и фальшь своего дѣла, которому отдана была жизнь, да сверхъ того питая суевѣрный ужасъ передъ отвѣтственностью за гробомъ. Заратустра даетъ умирающему комедіанту предсмертное утѣшеніе: „клянись честию, говорить онъ несчастному, нѣтъ ни демона, ни преисподней. Твоя душа умретъ еще скорѣе, чѣмъ твое тѣло“. „Богъ умеръ“, но такъ какъ въ душѣ есть потребность въ почитаніи, въ религіи, въ томъ, что апостолъ называетъ: „вѣра, надежда, любовь,—то и создается новая религія, въ духѣ времени, религія атеизма съ одной стороны и политеизма съ другой: „будите, яко божи“.

Новая цѣль—новый богъ! Она по силамъ безвѣрному вѣку, который впитываетъ въ себя эту мысль о чело-вѣкобогѣ изъ всей современной культуры.

Эту мысль Ницше дѣлаетъ центральной, даетъ ей поэтическую привлекательность, воплощаетъ ее въ образъ. Правда этотъ образъ не ясенъ и туманенъ, но благодаря страстной рѣчи Заратустры отъ него пышетъ одуряющимъ зноемъ чего-то безбожно-мистическаго, религіознаго.

Что же касается положительнаго облика этой новой мечты, этого „грядущаго“,—онъ расплывчатъ, можетъ быть потому, что пророкъ его по самому свойству пророческаго прозрѣнія долженъ облекаться въ апокалипсическіе символы и дѣлаетъ это намѣренно въ виду послѣдователей своихъ, но необходимая причина сему та, что этотъ образъ слагался изъ отрицанія, изъ скепсиса, изъ „ничто“.

Какіе же образы реального міра указываются какъ прообразы міра новаго ожидаемаго? Мы знаемъ, что Ницше привлекали сильные типы героевъ древняго міра. Но прообразами сверхчеловѣка и его времени бывали и другія эпохи съ ихъ представителями—людьми высшаго типа. Конечно, это типы или изъ аристократическаго міра, или съ аристократической властной душой. Когда прочно, чрезъ долготѣльную борьбу съ опасностями и препятствіями, устанавливаются опредѣленные, просто, цѣльно и стильно выраженные типы, когда затѣмъ наступаетъ мирное время торжества и достигнутаго покоя, тогда на почвѣ этихъ однородныхъ типовъ происходитъ появленіе оригинальныхъ разновидностей. „Уклоненіе отъ типа въ разныхъ видахъ, будетъ ли это переходъ къ другой формѣ (переходъ во что-то высшее, болѣе точное или болѣе оригинальное), или вырожденное, чудовищность вдругъ появляется на сцѣнѣ во всей своей полнотѣ и во всемъ великолѣпнѣ: отдѣльный человѣкъ осмѣливается стать особнякомъ и приподняться. Во время этого историческаго „солнцестоянія“ появляется густая, превосходная, разнообразная, напоминающая собою первобытные лѣса, растительность, которая, перепутываясь и переплетаясь между собою, поднимается кверху и стремится къ небу“. Это—великое соревнованіе тропической растительности въ скорости роста, гдѣ одно погибаетъ, другое стелется

по землѣ, а наисильнѣйшее высится надъ побѣжденнымъ. „Происходить все это, благодаря необузданному, направленному однимъ челоѣкомъ на другого, эгоизму, взрывающемуся у всѣхъ съ одинаковой силой, при чемъ всѣ борются за „солнце и свѣтъ“, „отживаютъ“ накопленную силу прежней нравственности“. Теперь, на этой страшной границѣ, откуда виднѣнъ новый широкій горизонтъ, индивидуумъ уже самъ создаетъ для себя законы, самъ нацѣтся на свое собственное умѣнье и хитрость, хочетъ возвыситься, освободиться и жить собственными силами. „Нѣтъ больше общихъ для всѣхъ формулъ“, является взаимное непониманіе и пренебреженіе, наводящее ужасъ, „сплетеніе упадка, испорченности и высшихъ стремленій; геній расы льетъ и хорошее и дурное изъ переполненныхъ роговъ изобилія: весна и осень совпадаютъ роковымъ образомъ; онѣ полны новой прелести и таинственности“ 1).

Таковы напр. типы, созданные эпохой возрожденія, когда челоѣчество было близко къ осуществленію этого идеала. А среди нихъ особеннымъ вниманіемъ со стороны Ницше пользуется Цезарь Борджіа, этотъ безчелоѣчный Иродъ, убійца, развратникъ, хищникъ и эсплуататоръ. Ницше не заблуждается въ этомъ, онъ его опредѣляетъ именно какъ „хищное животное, хищнаго челоѣка“, но считаетъ это его достоинствомъ, его близостью къ природѣ. Цезарь Борджіа по его мнѣнію есть „самое здоровое изъ всѣхъ тропическихъ чудовищъ и произрастаній“.

Другимъ прообразомъ сверхчеловѣка считается у Ницше Наполеонъ,—воплощеніе его идеала. Это былъ, по его словамъ, „синтезъ челоѣка и нечелоѣка“, это—геній. Какъ геній, онъ былъ подобенъ взрывчатому веществу, въ которомъ накопилась ужасная сила, исторически и физиологически подготовленная вѣками, а въ немъ переливающаяся черезъ край, расходующая себя безъ остатка. Какъ стоящій выше обыкновенной нравственности, онъ имѣетъ родство съ тѣми сильными оригинальными натурами, которыя встрѣчаются между преступниками и описаны Достоевскимъ (его называетъ Ницше однимъ изъ рѣдкихъ „глубокихъ“ мыслителей) и носятъ въ себѣ всѣ возможности великихъ людей. Такъ Катилина во время оно былъ формой предсуществованія Цезаря 2). Наполеонъ—это „до конца продуманный и выработанный представитель извѣстнаго стремленія (къ власти) и принадлежитъ къ античному челоѣчеству, которое легко узнать по его признакамъ: простому замыслу и избрѣтательному выполнению и развитію одного изъ немногихъ мотивовъ“. Наполеонъ—это челоѣкъ, открывшій „классическое время войны, и ученой и народной войны въ величайшемъ масштабѣ, на которую всѣ будущія столѣтія будутъ оглядываться какъ на совершенство въ своемъ родѣ“. Ему должны поставить въ заслугу, что онъ открывалъ возможность мужчинѣ быть опять господиномъ въ Евро-

1) По ту сторону добра и зла. § 262.

2) Очерки несвоевременнаго. §§ 39—40.

цѣ, даже надъ женщиной, которая была такъ избалована мечтательнымъ духомъ XVIII столѣтія и современными идеями. Какъ прообразъ сверхчеловѣка, Наполеонъ видѣлъ въ этихъ современныхъ идеяхъ и во всей европейской цивилизаціи что-то вродѣ личнаго своего врага, и въ этомъ отношеніи явился продолжателемъ ренессанса: „онъ вынесъ на свѣтъ цѣльный кусокъ античной жизни, можетъ быть роковой кусокъ гранита“³⁾.

Таковы два историческихъ образа, представленныхъ Ницше вниманію своихъ учениковъ въ качествѣ задатковъ будущаго сверхчеловѣка. Это—герои силы и отрицательнаго отношенія къ современности. Это—люди разрушенія стараго и созиданія новаго изъ самихъ себя, изъ своей воли и произвола. Ихъ нравственность есть возвращеніе къ дикой, эгоистической, животной природѣ: „эгоизмъ основная черта знатной души“. Они не хотѣли считать себя „функцией“ чего-либо, а были цѣльными „я“, сами въ своей личности видѣли смыслъ какъ своей, такъ и окружающей жизни, а на все остальное смотрѣли, какъ на средство, на подмости для своего возвышенія. Эта обнаженность ихъ натуры есть идеаль, свойство новаго человѣка.

Всякая мораль идетъ противъ природы, есть протестъ противъ нея. Кто же равенъ природѣ и хочетъ быть такимъ, какимъ онъ есть, свергаетъ съ себя оковы морали. Историческій и намѣчаемый у Ницше для будущаго процессъ превращенія, чрезъ которое человечество выносить въ себѣ новаго мессію—сверхчеловѣка, изображается въ рѣчи Заратустры „о трехъ превращеніяхъ“.

Духъ человѣческой сначала былъ верблюдомъ, потомъ становится львомъ, а левъ превращается въ ребенка. Подобно верблюду, духъ человѣка былъ самымъ выносливымъ животнымъ и наслаждался силой своей—въ несеніи тѣхъ тяжестей, которыя онъ самъ на себѣ навьючивалъ. „Чтобъ еще взять мнѣ на себя?“ спрашивалъ духъ, и бралъ и выносилъ и радовался силѣ своей. Сознаніе выносливости и желаніе испытать ее до конца заставляли его нагружать себя всевозможными ношами: онъ навьючивалъ на себя глубокое почитаніе (религію), онъ выносилъ тяжесть неестественнаго смиренія и самоуничуженія, онъ мѣнялъ свою мудрость на безуміе, испытывалъ горе брошенной работы въ моментъ ея торжества, ради истины терпѣлъ голодъ души, питаясь травой и желудями познанія (позитивнаго), мучилъ себя тяжестью пессимистическаго отрицанія, научалъ себя любить враговъ, презиравшихъ его, протиралъ руки къ привидѣніямъ и нагружался страхами передъ ними, доходилъ до одиночества и удалился отъ этого реальнаго міра въ пустыню, ища тамъ свободы и своего послѣдняго господина, тамъ, въ пустынь своего духа, гдѣ онъ слушается лишь своего внутренняго дракона (совѣсть, категорическій императивъ Канта). „Кто этотъ великій драконъ, котораго

духъ не хочетъ болѣе называть господиномъ и богомъ? „Ты долженъ“ называется великій драконъ“.

Это желаніе, возникающее въ духѣ,—скинуть съ себя послѣднюю тяжесть—есть переломъ въ человѣческой исторіи, съ точки зрѣнія Ницше, и онъ совершается въ наши дни. Духъ превращается въ льва. Духъ льва говорить: „я хочу“.

„Чешуйчатый звѣрь: „ты долженъ“ лежитъ ему на дорогѣ, искрясь золотыми искрами, и на каждой чешуѣ его блеститъ какъ золото: „ты долженъ“. Тысячелѣтнія цѣнности блестятъ на этихъ чешуяхъ, и такъ говоритъ сильнѣйшій изъ всѣхъ драконовъ: „цѣнности всѣхъ вещей блестятъ на мнѣ. Всѣ цѣнности уже созданы, и каждая цѣнность—это я“. Разрушить эту власть дракона и долженъ своею рыкающей критикой левъ, или что то же—Ницше, Заратустра. Это необходимая работа расчищенія почвы для новаго сѣянія. Это—анархизмъ Ницше. „Создать новыя цѣнности еще не можетъ левъ, но создать свободу для новаго созиданія—этого можетъ достичь сила льва. Завоевать свободу и поставить на встрѣчу даже долгу священное „нѣтъ“: вотъ зачѣмъ, братья мои, нужно стать львомъ“.

Но та цѣль, для которой нужно разрушеніе всѣхъ прежнихъ цѣнностей, есть „ребенокъ“, который можетъ сдѣлать то, чего не можетъ сдѣлать левъ. „Дитя есть невинность и забвеніе, новое начинаніе, игра, самокатящееся колесо, начальное движеніе, святое слово—утвержденія“. Въ сверхчеловѣкѣ должна завершиться эта всесокрушающая сила отрицанія и проявиться творческая, созидательная сила, въ немъ должна начаться новая исторія сверхчеловѣчества.

По пока сказанное о сверхчеловѣкѣ есть только постановка вопроса, обозначеніе искомаго X, положительное о лицѣ его, о его свойствахъ сокрыто. Такъ оно и остается закрытымъ, и это понятно: левъ еще не можетъ созидать. Всѣ свойства сверхчеловѣка какъ они выступаютъ изъ философіи Ницше, суть контрасты съ современнымъ человечествомъ, а такъ какъ это человечество само въ себѣ есть калейдоскопъ противорѣчій, то и противоположный образъ, сложенный изъ контрастовъ, также самопротиворѣчивъ. Въ сверхчеловѣкѣ нѣтъ никакого плюса къ человѣческому, онъ синтезъ послѣдняго, *возведенный въ высшую степень*. Въ немъ отрицается все маленькое и среднее и возвеличивается изъ ряду вонъ выходящее, будетъ ли то доброе или злое. Признаки величія въ разное время различны. Для нашего времени, какъ контрастъ ему, сверхчеловѣкъ представляется аристократомъ (противоположность демократизму), существомъ одинокимъ и въ высшей степени индивидуальнымъ (противъ современныхъ знаковъ равенства и стадности), злымъ и эгоистическимъ, не сдерживающимъ своихъ страстей, полнымъ самолюбованія, положительнымъ въ невѣріи, не признающимъ общепринятыхъ оцѣнокъ, все дѣлающимъ по капризу воли своей и т. д., но въ тоже время радостнымъ при пессимизмѣ своемъ, ребенкомъ при

³⁾ Весел. н., § 362.

мудрости своей, добрымъ, изливающимся въ добръ, при злобѣ своей и т. д. Само собою разумѣется, что въ какую угодно степень можно возвести любя величины, характеръ ихъ (положительный или отрицательный) останется и новаго ничего не получится. Сверхчеловѣкъ есть человѣчество сконцентрированное въ добръ и злѣ, но отсюда не получается невинности. Между увеличиваемыми противорѣчiami увеличивается и бездна, разстояніе.

Ницше самъ называетъ „невыраженной высшую надежду свою“, ибо создать себѣ положительный ясный типъ сверхчеловѣка онъ былъ не въ силахъ. Зарату стра на запросъ совѣсти своей: „скажи слово свое и умри!“—отвѣчаетъ, копируя Крестителя: „Ахъ! это развѣ мое слово? Кто я такой? Я жду болѣе достойнаго, я недостойнъ даже умереть за него“. Онъ чувствуетъ такъ, какъ будто бы осколокъ „волшебнаго зеркала“ попалъ ему въ глазъ и вслѣдствіе этого весь міръ сталъ кривымъ, горбатымъ, изломленнымъ. Всѣ люди представляются въ уродливомъ видѣ: одинъ въ видѣ больнаго глаза, другой въ видѣ громаднаго рта, вообще какую либо необычайно увеличенную часть тѣла. Такъ и въ духовномъ отношеніи повсюду бросается ему въ глаза обломки, отдѣльныя части человѣка и ни одного цѣльнаго человѣка.

Собрать, соединить воедино все, что представляется ему ужасной случайностью и развалинами,—такова задача новаго замѣстителя боговъ—идеи Сверхчеловѣка. Сверхчеловѣкъ есть цѣльный человѣкъ, соединеніе всего сильнаго въ человѣческой натурѣ, созданной по ту сторону добра и зла. Его главная положительная характеристика и состоитъ въ этомъ единствѣ. Стройный, съ гармоніей простыхъ, классическихъ линий, онъ какъ колонна возвышается въ сознаніи Ницше среди обломковъ настоящаго и будущаго.

Что же соединяетъ эти части, эти обломки въ единое? Освобожденная воля, единая, крѣпкая воля индивидуума. Въ настоящее время человѣкъ сталъ обломкомъ и непомерно развившейся частью своего цѣлаго, между прочимъ, и потому, что онъ раздробленъ внутри себя моральными условностями добра и зла, что онъ стремится развиваться однокимъ способомъ, высвобождая одно и сдавливая другое. Вслѣдствіе этого присущая его натурѣ воля къ власти и силы этой воли тратятся на внутреннюю борьбу. Человѣкъ сознаетъ себя (и это не только правобѣрующій, а и вообще европеецъ, роющійся въ своей совѣсти) поработаннымъ, тюремщикомъ и заключеннымъ въ одно и тоже время: „духъ тяжести“ сдавливаетъ его, тюремщикъ усталъ отъ обязанностей службы своей, а страсти просятся на свободу. Сверхчеловѣкъ свободенъ въ этомъ отношеніи: его добродѣтели—страсти его, ставшія невинными. Ницше полагаетъ, что въ „замкѣ мертвыхъ“ т. е. въ настоящей моральной атмосферѣ, могутъ произойти неожиданныя для смертныхъ и чудесныя перемѣны.

Если произойдетъ это освобожденіе страстей, кото-

рыя заперты въ „гробѣ“ моральныхъ ученій, если „бушующій“ вѣтеръ его проповѣди распахнетъ обѣ половинки гроба, то окажется, что не запахъ тлѣнія, какъ думается моралистамъ, пахнетъ на насъ, а изъ гроба расдается невинный, ребяческой „смѣхъ на тысячу ладовъ“ и пестрой шаловливой толпою обступятъ насъ кругомъ лики дѣтей, ангеловъ, бабочекъ величиною съ ребенка, а также (Ницше не можетъ удержаться отъ неожиданныхъ контрастовъ) и совѣ и глушцовъ. Однимъ словомъ Ницше твердо убѣжденъ, что природа страстей въ сущности своей невинна и что то, что теперь выступаетъ въ сознаніи нашемъ какъ нѣчто злое, на самомъ дѣлѣ не таково. Все невинно, ибо все—одна и таже воля къ власти, къ могуществу, принимающая ту или другую форму подъ давленіемъ сложныхъ,—внѣшнихъ и внутреннихъ—обстоятельствъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены во священника: 1) священникъ церкви села Языковки, Актарскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Александръ *Азбукинъ* къ церкви села Фролова, Калужскаго у., 20 октября; 2) учитель Савиновской церковно-приходской школы на вторую священническую вакансію къ церкви села Недѣлина, Малоярославецкаго уѣзда, 20 октября; во псаломщика: 1) уволенный изъ 2 кл. Калужской дух. семинаріи Алексѣй *Гитовъ* къ церкви села Желухова, Перемышльскаго уѣзда, 20 октября; 2) уволенный изъ 2 класса Калужской дух. семинаріи Сергій *Вагинъ* къ церкви села Капустниковъ, Медынскаго уѣзда, 16 октября; 3) сынъ псаломщика церкви села Кстищъ, Лихвинскаго уѣзда, Георгій *Низяевъ* къ церкви села Ханина, того же уѣзда, 17 октября; 4) окончившій курсъ Калужскаго духовнаго училища Михаилъ *Львовъ* (и. д.) къ церкви села Волосова-Дудина, Козельскаго уѣзда, 17 октября.

Перемѣщены: діаконъ церковей сель: Иволина, Мосальскаго уѣзда, Сергій *Смирновъ* и Хотѣни, Козельскаго уѣзда, Василій *Казанскій*, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого 16 октября; діаконъ церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда, Петръ *Щегловъ* къ Калужской Успенской церкви, 23 октября.

Назначенъ младшій священникъ церкви села Недѣлина, Малоярославецкаго уѣзда, Николай *Бриллиантовъ* старшимъ священникомъ при той же церкви, 20 октября.

Священникъ Іоаннъ *Лазаревъ*, перемѣщенный изъ села Шуй, Мосальскаго уѣзда, къ церкви

села Фролова, Калужскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ — при церкви села Шуй, 19 октября.

Утверждены въ должности и. д. псаломщики церквей сель: 1) Сугонова, Калужскаго уѣзда, Александръ *Жилцовъ*, 7 октября и 2) Колчина, Жиздринскаго уѣзда, Григорій *Виноградовъ*, 14 октября.

Имѣются праздна мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Колчина, Жиздрин. у.—съ іюня мѣс. (см. № 4 В.); 2) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда—съ 30 декабря 1911 г. (см. № 4 Вѣстн.); 3) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда—съ 17 января (см. № 4 Вѣстн.); 4) при церкви села Кирилловки, Зенилова тожъ, Калужскаго уѣзда—съ 15 августа (см. № 25 Вѣстн.); 5) при церкви села Агафьина, Медынскаго уѣзда—съ 3 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 6) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда—съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.); 7) при церкви села Кондрыкина, Жиздринскаго уѣзда—съ 2 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 8) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда—съ 1 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 9) при церкви села Рождествена, Козельскаго уѣзда—съ 3 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 10) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда—съ 14 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 11) при церкви села Аванасова, Жиздринскаго уѣзда—съ 21 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 12) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда—съ 1 октября (см. № 30 Вѣстн.).

Діаконскія: 1) при церкви села Козминичъ, Мосальскаго уѣзда—съ 8 октября (см. № 30 Вѣстн.); 2) при церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 23 октября (душъ муж. пола 1026; земли 127 дес.; жалованія 150 руб.; дома нѣтъ); 3) при церкви села Подбужья, Жиздринскаго уѣзда—съ 7 октября (душъ муж. пола 2365; земли 36 дес.; жалованія 150 руб.; причтъ двухштатный; дома нѣтъ); 4) при церкви села Дольскаго, Малоярославецкаго уѣзда—съ іюня мѣсяца (см. № 17 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда—съ 16 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 2) при церкви села Рождества, Боровскаго уѣзда—съ 3 октября (см. № 29 Вѣстн.).

Отъ Учетнаго Комитета.

Согласно постановленію Епархіальнаго Сѣзда 1911 г. (журн. ст. 8 п. 4), Учетный Комитетъ объявляетъ къ

свѣдѣнію духовенства и г.г. церковныхъ старостъ вѣдомость тарелочныхъ и кружечныхъ сборовъ, подлежащихъ представленію о.о. благочинными въ Консисторію, на мѣсяцы іюль—декабрь 1912 г., утвержденную Консисторіей отъ 4 октября сего года.

Тарелочныя: 1) 6 августа на прокаженныхъ (№ 23 Цер. Вѣд. 1912 г.).

2) 15 авг.—на храмъ при подворьѣ Пекинской миссіи (№ 21 Цер. Вѣд. 1912 г. стр. 869).

3) 29 августа—на дѣтей лицъ павшихъ при исполненіи служебнаго долга (№ 21 Цер. Вѣд. 1912 г.). Деньги слѣдуетъ представлять въ Дух. Консисторію, согласно опредѣленію Св. Синода, напечатанному въ № 26 Цер. Вѣд. 1911 г.

4) 8 сентября—на храмъ преп. Сергія на Куликовомъ полѣ (№ 30 Цер. Вѣд. 1911 г.).

5) 14 сент.—на увѣковѣченіе памяти русскихъ воиновъ сухопутной арміи, павшихъ въ Япон. войну (№ 21 Церк. Вѣд. 1912 г.).

6) 14 октября—на храмъ въ Лейпцигѣ (№ 24 Цер. Вѣд. 1912 г.).

7) Въ нед. 25 по 50-цѣ на больныхъ и раненыхъ воиновъ.

8) 21 ноябля—на Общество Бѣлаго Креста (№ 25 Цер. Вѣд. 1912 г.).

9) 6 декабря—на Общество повсемѣтной помощи голодающимъ (№ 21 Цер. Вѣд. 1912 г.).

10) 16 декабря—на храмъ въ Лейпцигѣ (№ 24 и 35 Цер. Вѣд. 1912 г.).

11) Съ 25 дек.—6 января 1913 г. на церковно-приходскія школы.

Кружечныя: 1) на Палестинскихъ поклонниковъ 2 и 3 третъ.

2) На бѣднѣйшія церкви и школы въ Имперіи.

3) На больныхъ и раненыхъ воиновъ.

4) На Епарх. Попечительство.

5) На возстановленіе православія на Кавказѣ.

6) Въ пользу нуждающихся Славянъ.

7) На распространеніе христіанства между языч-

8) На церковно-приходскія школы.

никами.

Вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ помнить срокъ представленія сборовъ и взносов: первые по требованію о. благочиннаго, вторые не позже февраля буд. г. Отчетныя вѣдомости отъ церквей и отъ о.о. благочинныхъ за настоящее полугодіе Учетный Комитетъ ожидаетъ къ 1 апрѣля. Такимъ путемъ будетъ достигнута и правильность въ сборѣ и представленіи денегъ.

ПРОЕКТЪ

Инструкціи Епархіальному Лѣсоохранительному Комитету.

§ 1. Для освѣдомленія духовенства съ положеніемъ церковныхъ лѣсныхъ дачъ и для наблюденія за правильнымъ хозяйствомъ въ этихъ дачахъ учреждается при Калужскомъ Епархіальномъ Сѣздѣ постоянный

Епархіальный Лѣсоохранительный Комитетъ, въ составѣ пяти лицъ.

§ 2. Члены Комитета избираются Епархіальнымъ Съездомъ на три года и утверждаются Его Преосвященствомъ.

§ 3. Лѣсоохранительный Комитетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется существующими законоположеніями объ охранѣ и эксплуатаціи лѣсовъ.

§ 4. Епархіальный Лѣсоохранительный Комитетъ обязанъ принимать всѣ законныя мѣры а) къ облѣсенію сведенныхъ церковно-причтовыхъ лѣсныхъ площадей, б) къ тщательной охранѣ уже облѣсившихся и в) къ правильной эксплуатаціи ихъ. Во исполненіе этихъ своихъ обязанностей Комитетъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы на всѣ церковно-причтовые дачи, готовые къ эксплуатаціи, были составлены планы хозяйства; даетъ свои заключенія на прошенія причтовъ и запросы Епархіального Начальства по вопросамъ, касающимся а) облѣсенія, б) охранѣ и в) эксплуатаціи (сводки и аренды) дачъ; изыскиваетъ всѣ способы къ лучшему веденію и состоянію хозяйства въ церковно-причтовыхъ лѣсахъ Калужской епархіи; отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ Комитетъ ежегодно доставляетъ Епархіальному Съезду.

§ 5. Для исполненія своихъ обязанностей Епархіальный Лѣсоохранительный Комитетъ имѣетъ право обследовать всѣ лѣсныя площади, принадлежащія церквямъ Калужской епархіи, при чемъ пользуется содѣйствіемъ Епархіального Начальства, а также причтовъ, церковныхъ старостъ и мѣстнаго благочиннаго, получаетъ справки и для просмотра документы, нужные для обследования; въ случаѣ надобности, для разрѣшенія вопросовъ спеціальнаго характера, Комитетъ имѣетъ право приглашать лѣсныхъ экспертовъ, а также и всѣхъ лицъ, могущихъ содѣйствовать выясненію этихъ вопросовъ; когда потребуются произвести мѣстный осмотръ, Комитетъ или выѣзжаетъ въ полномъ составѣ, или командировать кого-либо изъ своихъ членовъ, при чемъ обо всемъ усмотрѣнномъ составляется протоколъ, за подписью присутствующихъ лицъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда на мѣстѣ обнаружены будутъ злоупотребленія или значительныя нарушенія лѣсныхъ законовъ, члены Комитета принимаютъ всѣ установленныя мѣры къ пресѣченію неправильнаго веденія лѣснаго хозяйства вплоть до временной пріостановки опустошительной рубки, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія Епархіального Начальства и мѣстной полиціи.

§ 6. Заключенія Комитета, по вопросамъ, касающимся лѣсовъ Епархіи, согласныя съ существующими узаконеніями, обязательны для церквей и причтовъ, и въ случаѣ неисполненія таковыхъ, Комитету предоставляется право ходатайствовать предъ Епархіальною Властію объ изыятіи изъ вѣдѣнія причта, неисполнишаго законныхъ требованій Комитета, лѣсной дачи и порученія таковой надзору благочиннаго, мѣстнаго депутата Епарх. Съезда, или члена Лѣсоохранительнаго Комитета, или довѣреннаго священника сосѣдней церк-

ви, смотря по тому, кто окажется ближе, по мѣсту жительства къ дачѣ.

§ 7. Собранія Епархіальнаго Лѣсоохранительнаго Комитета по мѣрѣ накопленія дѣлъ назначаются председателемъ и считаются состоявшимися при наличности большинства членовъ; по дѣламъ текущимъ и нетерпящимъ отлагательствъ, секретарь Комитета составляетъ отвѣты и запросы, которые за подписью его и председателя отправляются по назначенію.

§ 8. Всѣ лица и учрежденія по дѣламъ, относящимся къ вѣдѣнію Епарх. Лѣсоохранительнаго Комитета, обращаются лично, или почтою непосредственно къ секретарю Комитета.

§ 9. Измѣненіе и дополненіе этой Инструкціи принадлежитъ Епархіальному Съезду, всякій разъ съ утвержденія Его Преосвященства.

Учетный Комитетъ покорнѣе проситъ всѣхъ, желающихъ сказать что-либо полезное по этому дѣлу, присылать свои замѣтки и возраженія въ Учетный Комитетъ, или непосредственно къ мѣстному о. благочинному для предварительнаго обсужденія на благочинническомъ собраніи.

Председатель Учетнаго Комитета,
протоіерей В. Будилинъ.

Секретарь, священникъ Тимосей Тарбѣевъ.

III. Обязанности — Къ руководству.

ИНСТРУКЦІЯ
священно-церковно-служителямъ Калужской епархіи утвержденная Его Преосвященствомъ 6 октября 1912 года.

I. Обязанности священниковъ какъ настоятелей церкви.

1. Настоятель церкви, какъ непосредственный исполнитель распоряженій Епархіальной Власти, пользуется предъ прочими священниками той же церкви преимуществомъ чести, есть ближайшій и непосредственный начальникъ по отношенію къ низшимъ членамъ причта и обязанъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ обязанностей всѣхъ служащихъ при храмѣ; всѣ члены причта обязательно должны исполнять законныя распоряженія настоятеля подъ опасеніемъ за неисполненіе законной ответственности.

2. Настоятель при всѣхъ соборныхъ богослуженіяхъ предостоятельствуется предъ прочими священниками той же церкви, но очередное служеніе совершаетъ наравнѣ съ прочими священниками той же церкви, а во время своей болѣзни и законной отлучки очередное служеніе и требоисправленіе поручаетъ младшимъ священникамъ, по своему усмотрѣнію; въ случаѣ же отлучки младшаго священника, его болѣзни, смерти или увольненія, очередное служеніе и требы за него исправляетъ настоятель наравнѣ съ другими священниками.

Примѣчаніе. Настоятель Каѳедральнаго собора въ дѣлѣ совершенія богослуженій руководится особымъ положеніемъ,

3. Настоятель долженъ заботиться о благолѣпіи дома Божія, наблюдать за чистотою въ храмѣ, особенно онъ долженъ смотрѣть, чтобы антимины были не ветхи, не дырявы, не залиты, не полинялы, чтобы облаченія престоловъ и жертвенниковъ, а также всѣ церковныя облаченія были не ветхи и не разодраны, чтобы въ церкви было достаточное количество церковной утвари, потребной при богослуженіи,—равно и церковно-богослужебныхъ книгъ.

4. Сношенія по дѣламъ церкви и причта ведутся черезъ настоятеля. Онъ получаетъ отъ Епархіальнаго Начальства предписанія и указы и передаетъ ихъ для исполненія членамъ причта.

5) Настоятель совместно съ церковнымъ старостой заботится о пополненіи церковныхъ библиотекъ книгами и журналами духовнаго содержанія.

Примѣчаніе 1. Покупка книгъ и духовно-нравственныхъ изданій для пополненія церковной библиотеки, по указанію настоятеля, лежитъ на обязанности старосты.

Примѣчаніе 2. На пополненіе церковныхъ библиотекъ дозволяется причтамъ, по согласію съ старостами, безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, но съ вѣдома благочиннаго, употреблять кошелековыхъ суммъ до 50 рублей (указъ Св. Синода 1865 года, 17 декабря).

6. Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ при богослуженіи составляетъ прямую обязанность настоятеля, которая состоитъ въ томъ, чтобы звонъ къ богослуженію и самое богослуженіе начиналось своевременно, чтобы богослуженіе было совершаемо благоговѣнно, сообразно съ важностью дѣйствія и святостію мѣста, чтобы чтеніе и пѣніе происходило не спѣшно, внятно раздѣльно, безъ крика; пѣнія же, гдѣ есть пѣвческій хоръ, при богослуженіи музыкальныхъ произведеній, которыя установленною духовною цензурою не одобрены, не допускать.

Примѣчаніе. Въ Каѳедральномъ соборѣ непосредственное наблюденіе за порядкомъ богослуженія лежитъ на ключарѣ собора, который дѣйствуетъ по особому положенію.

7. Настоятель наблюдаетъ, чтобы священники и прочіе члены причта не уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей при явномъ уклоненіи кого либо изъ членовъ причта отъ исполненія своихъ обязанностей настоятель имѣетъ право на его счетъ пригласить къ службѣ постороннее лицо, а равно и лишаетъ дохода за требы, въ которыхъ онъ не участвовалъ, а доходъ раздѣлить между остальными членами причта.

8. Настоятель наблюдаетъ, чтобы его сослуживцы—священники не вторгались въ чужіе приходы для совершенія требъ. Одно нежеланіе того или другого прихожанина обратиться къ своему мѣстному священнику за совершеніемъ требы не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію его просьбы.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ же вторженія въ чужіе

приходы самихъ настоятелей благочинный привлекаетъ ихъ къ ответственности.

9. Настоятель наблюдаетъ, чтобы церковный староста проходилъ свое служеніе, согласно Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ и руководить имъ въ веденіи церковнаго хозяйства и денежной отчетности.

10. Всѣ вообще добротныя пожертвованія, принятые церковнымъ старостою, предъявляются настоятелю, который сообщаетъ объ этомъ причту и затѣмъ записываются по принадлежности въ церковную опись или въ приходо-расходныя книги.

11. Расходъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на это не требуется разрѣшеніе епархіальнаго начальства, долженъ производиться съ согласія настоятеля и причта.

12. Настоятель наблюдаетъ, чтобы сборъ пожертвованій въ церковный кошелекъ и кружки за церковными службами производился или тотчасъ послѣ прочтенія евангелія, или по пресуществленіи св. Даровъ, чтобы восковые свѣчи, ладанъ и деревянное масло покупались въ епархіальныхъ складахъ, чтобы свободныя наличныя деньги своевременно обращались въ государственныя % бумажки и хранились въ отдѣленіи государственнаго банка и чтобы установленныя Св. Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ обязательныя взносы изъ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя заведенія и другія потребности высылались старостою безотлагательно, согласно распоряженія объ этихъ сборахъ. Въ случаѣ неисправности въ доставленіи взносовъ должны привлекаться къ ответственности церковныя старосты.

13. На настоятеля лежитъ главное наблюденіе за исправнымъ веденіемъ церковныхъ документовъ, отчетности и хозяйства. Онъ же наблюдаетъ за правильностію записи дохода въ причтовой братской книжкѣ и за раздѣломъ доходовъ между членами причта, согласно дѣйствующимъ постановленіямъ, при чемъ обязательно, чтобы всѣ члены причта при совершеніи требъ, а равно и при хожденіи по приходу (въ Каѳедральномъ соборѣ и Казанской церкви при хожденіи съ Калужской иконой Божіей Матери по г. Калугѣ) поручныя дачи—доходы отдавали въ общую братскую кружку.

Примѣчаніе I. Въ многокларномъ причтѣ за записью братскихъ доходовъ въ братскую книжку слѣдитъ очередной священникъ.

Примѣчаніе II. Доходъ отъ исповѣдниковъ, по изстари заведенному въ Калужской епархіи обычаю, дѣлится такъ: а) въ однокларномъ причтѣ состоящемъ изъ священника и псаломщика, священникъ получаетъ вознагражденіе за исповѣдь, псаломщикъ за теплоту и запись, вознагражденія за правила дѣлится на общіе основаніяхъ; б) въ однокларномъ причтѣ съ діакономъ священникъ получаетъ вознагражденіе за исповѣдь, диаконъ за правила, псаломщикъ теплоту, за записку же вознагражденіе дѣлится между діакономъ и псаломщикомъ, принимающими одинаковое

участіе въ этомъ трудѣ, пополамъ; в) въ причтахъ двухклирныхъ и многоклирныхъ священники получаютъ вознагражденіе за исповѣдь, діаконъ за правила, псаломщики же вознагражденіе за запись и теплоту дѣлятъ между собою поровну.

Примѣчаніе III. Доходами исключительно священническими признаются вознагражденія: за молитву родильницъ на дому, за 40-ю молитву, за напутствіе больного и молитвы постами; если священникъ при хожденіи съ постовыми молитвами пользуется помощью псаломщика, то изъ вознагражденія за этотъ трудъ удѣляетъ ему по положенію $\frac{1}{4}$.

14. Церковные сторожа избираются и нанимаются, а равно и увольняются церковнымъ старостою непременно съ вѣдома и согласія настоятеля.

Примѣчаніе. Такъ какъ церковные сторожа въ ближайшемъ и непосредственномъ подчиненіи находятся у церковнаго старосты, то и наблюденіе, чтобы дневная и особенно ночная охрана храма сторожами была неопустительная, чтобы въ ночное время при темнотѣ вокругъ храма были зажигаемы фонари, а также отвѣтственность за неисправность караула лежитъ прежде всего на церковномъ старостѣ.

15. Настоятель наблюдаетъ, чтобы церковными сторожами подъ наблюденіемъ и при участіи псаломщиковъ тщательно поддерживалась чистота внутри храма.

16. Церковная печать должна храниться у настоятеля, ключи передаются очередному священнику.

17. Документы выдаются очереднымъ причтомъ за его отвѣтственностью.

II. Обязанности священниковъ вообще.

18. Всѣ священники должны богослуженіе и требы совершать благообразно и по чину, заботиться о храмѣ и направленіи приходской жизни къ желанному миру и единству.

19. При совершеніи литургіи и другихъ церковныхъ службъ въ многоклирныхъ церквахъ порядки относительно отправленія богослуженій священниками въ ихъ очередная недѣли по общему согласію устанавливаются однообразные, при чемъ очередной священникъ наблюдаетъ, чтобы богослуженіе совершалось по уставу въ опредѣленное время, чинно, чтеніе было внятное и раздѣльное.

20. Священники, по чредѣ исправляющіе свою недѣлю, несутъ въ это время отвѣтственность за порядокъ богослуженія и требы, наблюдаютъ за исправностію причта и всѣхъ служащихъ, дѣлаютъ имъ, въ случаяхъ ихъ уклоненія, соотвѣтственныя внушенія.

Примѣчаніе. Свободный отъ очереднаго служенія священникъ можетъ, съ вѣдома настоятеля, служить по приглашенію въ другихъ приходяхъ, если нѣтъ въ этотъ день второй литургіи въ своемъ приходѣ, или какихъ-либо требы на его части (въ раздѣленныхъ приходяхъ).

21. Хожденіе со св. крестами, св. водою, а также служеніе въ домахъ прихожанъ молебновъ, панихидъ и отправленія другихъ требы совершается или всѣмъ причтомъ вмѣстѣ (въ одноклирномъ причтѣ), или если двухклирный или многоклирный приходъ раздѣленъ, каждымъ причтомъ отдѣльно въ участкѣ, опредѣленномъ съ общаго согласія. Ни одинъ членъ причта не имѣетъ права уклоняться отъ отправленія богослуженія по храму и по приходу. Кто не принимаетъ участія въ хожденіи по приходу и отправленія вообще всякаго богослуженія, тотъ не имѣетъ права на полученіе до-

года, за исключеніемъ случаевъ болѣзни, или другой причины, уважительной для причта.

22. Священники могутъ отлучаться на короткое время изъ прихода, при полученіи предварительнаго согласія отъ священниковъ—сослуживцевъ или сосѣднихъ исправлять въ ихъ отсутствіе требы, не болѣе, какъ на 3 дня; съ вѣдома и дозволенія благочиннаго могутъ отлучаться и на недѣлю, но только въ свою епархію, а въ другую епархію не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

23. Всѣ документы церковные должны вестись подъ надзоромъ священника другими членами причта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда діаконъ и псаломщикъ окажутся неспособными къ правильному письмоводству, священникъ имѣетъ право нанять за ихъ счетъ постороннее лицо. Въ одноклирномъ причтѣ, съ діакономъ, церковное письмоводство распредѣляется между членами причта такъ: діаконъ пишетъ метрическую книгу, одну исповѣдную, двѣ клировыхъ вѣдомости и ведетъ всю отчетность и всю переписку причтовую, не исключая выдачи метрическихъ выписей, справокъ, оставляя на долю псаломщика лишь писаніе одной метрической книги, одной исповѣдной и двухъ клировыхъ вѣдомостей. Въ одноклирномъ причтѣ безъ діакона все письмоводство лежитъ на псаломщикѣ. Въ двухклирномъ причтѣ діаконъ пишетъ обыскъ и ведетъ отчетность и переписку, псаломщики ведутъ остальные документы пополамъ по распредѣленію настоятеля. Въ многоклирномъ причтѣ церковное письмоводство распредѣляется между діаконами и псаломщиками настоятелемъ съ общаго согласія.

III. Обязанности діаконъ и псаломщиковъ.

24. По каноническимъ правиламъ діаконъ безъ священника не имѣетъ права совершать никакого богослуженія, онъ есть служитель, а не совершитель богослуженія, безъ священническаго благословенія не можетъ надѣвать на себя священнаго облаченія.

25. Діаконъ и псаломщикъ должны почитать своего священника, какъ настоятеля церкви, и повиноваться, при началѣ каждой службы должны подходить къ нему подъ благословеніе. Къ богослуженію должны являться непременно ранѣе священника и готовить все необходимое для богослуженія, каждый по своей части. Діаконъ предъ началомъ службы долженъ наблюдать за чистотою престола и всего алтаря. Заботиться о чистотѣ престола, жертвенника, священныхъ сосудовъ и царскихъ вратъ прямая обязанность діакона; псаломщикъ же долженъ готовить къ службѣ церковныя облаченія и богослужебныя книги.

26. Въ одноклирныхъ причтахъ діаконъ долженъ являться ко всѣмъ службамъ и требамъ. Въ двухклирномъ причтѣ, при ежедневной службѣ, діаконъ долженъ являться къ служенію литургіи, а также всенощныхъ бдѣній, великихъ вечерень и поліелейныхъ утренъ. Въ Каѳедральномъ соборѣ протодіаконъ и діаконъ отправляютъ седмичное богослуженіе по очереди, устанавливаемой настоятелемъ собора. Участвуютъ въ очередномъ будничномъ служеніи и уподіаконъ. Въ дни акаѳиста къ литургіи должны діаконъ являться по два, для пѣнія съ псаломщиками на клиросѣ.

27. Діаконъ долженъ служить литургію съ приготовленіемъ въ воскресные и праздничные дни, въ родительскія субботы и во всѣ дни великаго поста, когда совершается преждеосвященная литургія, а также когда бываютъ причастники, не исключая и поста Успенскаго.

28. При церквахъ съ однимъ псаломщикомъ, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія, при невозможности

кѣмъ либо его замѣнить, діаконовъ долженъ исполнять его обязанности.

29. Діаконы должны произносить эктению выразительно, безо всякой поспѣшности, осѣняя себя крестомъ истово и съ благовѣйнымъ поклономъ, держа орари въ правой рукѣ; а читая Евангеліе, къ окончанію его не должны возвышать слишкомъ голоса и вообще не допускать крикливыхъ нотъ.

30. Діаконы во время совершенія проскомидій должны приготовить все необходимое для совершенія ея, наблюдать за принесеніемъ просфоръ и помогать священнику вмѣстѣ съ псаломщикомъ въ чтеніи приносимыхъ съ просфорами поминаній.

31. Діаконы, состоящіе на псаломщической вакансіи, не должны уклоняться отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей и, по возможности, отправлять и служеніе собственно діаконое, когда есть кѣмъ ихъ замѣнить на клиросѣ.

32. Псаломщикъ (въ двухклирныхъ причтахъ очередной) предъ началомъ богослуженія обязанъ приготовить все облаченіе для священника и діакона, приготовить богослужебныя книги и просмотрѣть службу къ требамъ, совершаемыхъ на дому, псаломщикъ обязанъ нести облаченіе для священника и діакона, помня, что этимъ онъ не унижаетъ себя, ибо всякое служеніе при храмѣ, какъ домѣ Божіемъ, есть служеніе богоугодное.

Примѣчаніе. Облаченіе для общественныхъ молебствій въ Каѳедральномъ соборѣ должны приносить псаломщики.

33. Псаломщикъ долженъ заботиться о чистотѣ иконъ, о чистотѣ храма долженъ дѣлать указанія церковному сторожу.

34. Псаломщики въ двухклирномъ и многоклирномъ причтѣ являются по очереди въ седмичные (будни) дни по очереди къ вечерни и утрени, а къ литургіямъ, равно какъ ко всѣмъ службамъ въ поіелейные и праздничные дни и во всѣ дни великаго поста обязаны непремѣнно всѣ приходять къ началу службы. Въ случаѣ болѣзни псаломщики обязаны немедленно увѣдомить о томъ священника наканунѣ службы.

35. При клиросномъ служеніи псаломщики должны въ воскресные и праздничные дни надѣвать стихарь и не снимать его до конца службы. Пѣть и читать должны не спѣшно, выразительно, помня, что ихъ устами молится народъ; читать должны среди церкви шестопсалміе, каѳизмы, часы и канонъ, а также пѣть и читать среди церкви, когда само богослуженіе совершается

среди церкви, При этомъ псаломщики отнюдь не должны оставлять клироса для хожденія съ тарелкой, и, пока это хожденіе окончательно еще не воспрещено, они имѣютъ право посылать за себя другое лицо съ вѣдома церковнаго старосты.

35. Предъ началомъ службы псаломщики должны помогать священнику облачаться, на литургіи должны читать поминанія при совершеніи проскомидіи, во время самой службы свободные псаломщики должны подавать кадило и телоту, выходить съ выносною свѣчей, ставить аналогіи для евангелія, проповѣди и столы для благословленія хлѣбовъ и для водосвященія. По окончаніи литургіи псаломщикъ читаетъ для священника благодарственные, по святому причащеніи, молитвы.

37. Псаломщики должны стоять на клиросѣ чинно, не облакачиваясь, не разговаривая; не ходить безъ нужды служебной по храму, не выходить и изъ храма; могутъ съ согласія священника допускать на клиросѣ желающихъ вмѣстѣ съ ними пѣть и читать и достаточно опытныхъ въ этомъ; не должны заводить съ ними разговора, наблюдать за поведеніемъ дѣтей, близко стоящихъ къ клиросу, останавливая ихъ отъ разговора, смѣха и шалостей, особенно должны наблюдать, чтобы никто изъ мірянъ, во время службы не входилъ въ алтарь.

38. По окончаніи службы псаломщики и другіе члены причта обязаны строго наблюдать, чтобы всѣ свѣчи и лампы были погашены, чтобы никто не затаился въ храмѣ; не должны выходить (діаконовъ и псаломщики) изъ храма ранѣе священника и пока не приберутъ облаченія и богослужебныхъ книгъ,—каждый по своей части.

39. Въ одноклирномъ причтѣ діаконовъ завѣдуетъ церковной утварью и библіотекой, а псаломщикъ облаченіемъ и служебными книгами. Въ двухклирномъ—діаконовъ завѣдуетъ церковной библіотекой, церковной утварью и всѣмъ облаченіемъ, кромѣ повседневно, находящагося въ завѣдываніи очереднаго псаломщика. Въ вѣдѣніи послѣдняго находятся и богослужебныя книги. Псаломщики, принявъ облаченія, должны послѣ службы убрать ихъ въ порядкѣ. Въ многоклирныхъ причтахъ и въ Каѳедральномъ соборѣ ближайшее завѣдываніе ризницей, облаченіемъ на престолъ и жертвенникъ, сосудами и другой утварью, библіотекой поручаетъ настоятель членамъ причта по своему усмотрѣнію.

40. Діаконы и псаломщики безъ вѣдома священника ни на одинъ день нигуда отлучаться не могутъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Послѣдній шагъ.
- II. Слово произнесенное по случаю 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны 1812 года въ церкви Калужской Николаевской гимназіи о. законоучителемъ, протоіереемъ Іоанномъ Остроглазовымъ.
- III. Рѣчь сказанная настоятелемъ храма с. Путогина при встрѣчѣ Преосвященнаго Тихона.

- IV. Привѣтствіе отъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.
- V. Изъ хроники.
- VI. Мысли Ницше о сверхчеловѣкѣ при свѣтѣ христіанскаго ученія.
- VII. Епархіальныя извѣстія.
- VIII. Объявленія.